

Владимир
ТКАЧЕНКО-ГИЛЬДЕБРАНДТ

МИСТИЧЕСКИЕ
— КУЛЬТЫ —
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И РЕНЕССАНСА

Владимир Ткаченко-Гильдебрандт
Мистические культы
Средневековья и Ренессанса
Серия «Документы и материалы
древней и новой истории
Суверенного Военного ордена
Иерусалимского храма», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51932878

Мистические культы Средневековья и Ренессанса:

ISBN 978-5-00165-008-9

Содержание

Тамплиеры: тайные дети Святого Иоанна	4
Темная сторона ордена Храма	4
Тайно и незаконно привитая ветвь на древе Римско-католической Церкви	14
«Христиане Святого Иоанна» или брат, который всегда действует в тени	24
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Владимир Ткаченко- Гильдебрандт Мистические культы Средневековья и Ренессанса

Тамплиеры: тайные дети Святого Иоанна

ВЛАДИМИР ТКАЧЕНКО-ГИЛЬДЕБРАНДТ

*И сказал Бог: да будет свет. И сотворил
Люцифера. Сам же Творец остался в тайне –
Несотворенный превъше света и тьмы, ночи и дня.
Максимилиан Агнелий, современный русский поэт и
композитор*

Темная сторона ордена Храма

Многое в истории Ордена тамплиеров мы не поймем, и

оно покажется весьма странным, если не обратимся к истокам религии иоаннитов, которую исповедуют малочисленные представители этноконфессиональной группы мандеев, проживающих в южных районах Ирака и называющихся «болотными арабами», хотя они – древнего самарийско-иудейского происхождения. Некогда мандеизм, почитающий вместо Иисуса Христа Иоанна Предтечу, являлся самой опасной альтернативой для только что народившегося католического христианства и иудаизма. Характерно, что занесенные извне ростки мандеизма продолжали развиваться уже внутри христианской церкви в качестве опасного вируса в виде гностицизма и манихейства, меняя свои лица и названия в соответствии со странами и эпохами. Мы полагаем, что в определенный период (приблизительно IV-XIV века н. э.) основные усилия мандеев направлялись на влияние и насаждение своих идей именно в христианской среде, на которых затем в итоге возшло европейское франк-масонство. Последнее, как квинтэссенция гностических сообществ, имело различные формы своего исторического существования. Это – средневековые строительные гильдии, рыцари-тамплиеры, катары и богомилы, павликиане, манихеи, гностики, маркиониты и, наконец, мандеи. В прошлом религиоведы, теологи и историки философии, пытаясь установить место зарождения гностицизма, абсолютно верно указывали на три ближневосточные страны: Египет, Сирию и Месопотамию. Однако из-за недостатка сведений об иоаннитах-мандеях и их доктри-

не картина у них страдала определенной фрагментарностью. Теперь благодаря стараниям выдающегося немецкого семиолога Марка Лидзбарского (1868–1928), в первой четверти XX столетия переведшего с арамейского на немецкий язык и опубликовавшего «Гинзу» (1925), а также «Книгу Иоанна» (1915), которые являются главными памятниками религиозной мысли мандеев, все становится на свои места и обнаруживается связующая нить, идущая от мандеев к тамплиерам. Тем не менее, для нас странно, почему эту связь почти не заметил французский эзотерик и историк Робер Амбелен (1907–1997), усиленно занимавшийся тамплиерской тематикой и, в целом, склонявшийся к иоаннизму храмовников и написавший об этом свою, в высшей степени, противоречивую и спорную книгу «Иисус, или Смертельная тайна тамплиеров» (Санкт-Петербург, «Евразия», 2007). Мы предполагаем, что оккультный энциклопедист Амбелен просто не был знаком с мандейскими первоисточниками; в противном случае, – он бы сделал адекватное заключение о тайной доктрине Ордена Храма. Вообще, в отречении тамплиеров от Христа сам Амбелен и ряд европейских исследователей видели традицию гностиков-василидиан, не признававших распятия и считавших, что вместо Иисуса на кресте был распят Симон Киринаянин, а сам Христос, обладая лишь видимым телом, вознесся на небо. Но ведь тамплиеры трижды отрекались от Иисуса Христа именно *как от лжепророка*, что было бы немислимо даже для таких погрязших в гедонизме

и вожделинии гностиков, как василидиане. Следовательно, основание для отречения у тамплиеров имелось совершенно иное, а ссылка на тройное отречение Святого Апостола Петра от Иисуса Христа служила в условиях конспирации для обыкновенного прикрытия действий кощунственного характера в отношении исповедуемого религиозного культа. Напрашивался вывод о необходимости поисков на некоторой дистанции от традиционной христианской ересиологии, и он привел нас к мандеизму, последнему сохранившемуся религиозному реликту гностицизма. Но обо всем по порядку.

В последние десятилетия резко возрос разносторонний интерес к рыцарям-тамплиерам, мистический смысл которого, очевидно, нам станет известен уже в недалеком будущем. В этом контексте 2014 год представляется определенным водоразделом: 996 лет от основания Ордена бедных рыцарей Христа и Храма Соломона и семисотая годовщина казни последнего официального великого магистра тамплиеров Якова де Моле.

Безусловно, нынешнее всестороннее увлечение орденом не возникло на пустом месте. Оно было инспирировано французским оккультным возрождением XIX-XX веков и некоторыми консервативными кругами франк-масонства, непосредственно связанными с мартинизмом и христианским иллюминизмом. Если говорить о конце XX столетия, то этому поспособствовала гениальная мистификация под названием «Приорат Сиона», до сих пор приносящая огром-

ные прибыли своим протагонистам и популяризаторам: к последним относится знаменитый Дэн Браун.

Сегодня тамплиерская тематика уже превратилась в высокоэффективную медийную индустрию: ставятся документальные и художественные фильмы, театральные пьесы, пишутся и издаются романы, остросюжетные триллеры, журналистские расследования, работы по эзотерике ордена и пр. К сожалению, в основном, вся эта продукция носит поверхностный и коммерческий характер. Есть, конечно, исключения, но они никак не влияют на общую картину. Зато хоть отбавляй различных тамплиерских сенсаций, не поддающихся сколь-нибудь квалифицированной критике. Не обошли проблему и церковные православные публицисты зарубежья. Так, весьма даровитый журналист Николай Смоленцев-Соболь, живущий в Соединенных Штатах Америки, в своей обширной посвященной ордену работе «Православие и Орден Храма», размещенной в интернет-библиотеке «Гумер» (ее без труда можно найти и на других сетевых ресурсах), приходит к ошеломительному выводу, что тамплиеры якобы были... православными, за что, получается, и пострадали. Оказывается, Орден Храма был задуман как долгосрочная разработка Византии с целью подорвать престиж Папы Римского, вернув Константинополю власть над христианским Западом. В подтверждение своего тезиса Смоленцев-Соболь ссылается на масонского корифея Альберта Пайка, хотя последний сам позаимствовал эту идею из «Ис-

тории магии» Элифаса Леви, первоначальный фрагмент из которой мы приводим ниже:

«В 1118 году девять рыцарей-крестоносцев, в числе которых находились Готтфрид Сентомер и Гуго де Пайен, посвятили себя религии и дали присягу Константинопольскому патриарху: эта кафедра открыто или тайно, начиная с патриарха Фотия, всегда была враждебна Римскому престолу. Общепризнанной целью рыцарей было покровительство христианским паломникам, шедшим посетить святые места; их тайной целью являлось восстановление Храма Соломона по образу из пророчества Иезекииля. Это воссоздание, отчетливо предсказанное иудействующими мистиками первых столетий, было тайной мечтой восточных патриархов. И действительно, восстановленный и посвященный Христову культу Храм Соломона стал бы мировой столицей. С помощью него Восток одолел бы Запад, а константинопольские патриархи обрели бы господство над папством»¹.

Трудно обосновывать свои исторические идеи на оккультном источнике, особенно когда этот источник по сути единственный аргумент. Как известно, ложный посыл порождает

¹ Мы решили сделать собственный тщательный перевод этого фрагмента из «Истории магии» Элифаса Леви, чтобы не упустить ни малейшей детали, касающейся создания знаменитого ордена: к сожалению, многие дореволюционные русские переводы упускают тонкости текста, на которые бы следовало обратить внимание. Перевод дан по изданию: *Histoire de la magie avec une exposition claire et précise de ses procédés, de ses rites et de ses mystères* par Éliphas Lévi. Paris, 1860. Procès célèbres, p. 274.

ложное развитие дискурса, и потому Смоленцев-Соболь уже сближает с православием таких попиравших Святой Крест еретиков, как катары и богомилы, которых сложно называть христианами в общепринятом смысле слова. Но автор абсолютно верно уловил две главные вещи: а) Орден Храма был тайно инспирирован совсем не Ватиканом, а сторонней структурой; б) еретическое, хотя и не прямое родство между тамплиерами, катарами и богомилами. Если бы Смоленцев-Соболь обратился к ересиологии (в том числе англоязычной), протоколам допросов тамплиеров в период процесса над ними и глубже изучил бы доктрины вышеупомянутых сект, то точно избежал бы своего заблуждения о православности Ордена Храма: к вопросу о гностико-еретическом происхождении последнего мы вернемся немногим позже...

Комментировать откровения иных отечественных литераторов, пишущих о тамплиерах и работающих в жанре журналистского расследования (к примеру, В. В. Смирнова с его объемной сентиментальной трилогии «Воскресение тамплиеров», красиво написанной, но не имеющей никакого отношения к подлинной истории ордена)², еще сложнее, да и нет смысла лишать авторов субъективных романтических иллюзий, но поразительно другое: вся продукция отечественной и зарубежной «тамплиерики» проникнута демонстративным апологетическим пафосом. Наша задача заключается в том,

² Смирнов В.В. Воскресение тамплиеров. Трилогия. Москва, «Вече». 2004–2009.

чтобы несколько ограничить его, развеяв или, наоборот, посеяв (для тех, у кого их не было) определенные сомнения относительно коллективной вины ордена перед Римско-Католической церковью и христианской государственностью. Мы не занимаемся ни пропагандой, ни прозелитизмом, а только спешим показать, что тамплиеры под внешней католической оболочкой представляли собой совсем иную религиозную ветвь, нежели западное римско-католическое или восточное православно-кафолическое христианство. Поэтому здесь мы коснемся именно темной и мало изученной стороны Ордена Храма, то есть посвятительной составляющей тамплиерской доктрины, а не менее важную проблему существования тайных уставов в ордене оставляем для другой книги.

Стоит заметить, что об оккультных практиках тамплиеров писали солидные авторы в XVIII-XIX веках, произведения которых по данной теме либо были преданы забвению, либо на них просто не акцентировалось внимание. Да и понятно: со времени Великой Французской революции утвердилась в отношении ордена оправдательная тенденция, и всякие критические посягательства на него рассматривались как проявления, по меньшей мере, клерикального обскурантизма. К тому же, усилиями либерального франк-масонства Великого Востока тамплиеры сделали легендарным символом борьбы за освобождение от произвола папства, фанатизма католической церкви и тирании французских королей. Что касается российской охранительной публицистики конца XIX и

начала XX столетия, то она свои сведения по тамплиерской эзотерике черпала только во французских пропагандистских антимасонских книгах, что опять не вносило никакой ясности и только затуманивало вопрос. Современная отечественная конспирология питается из того же самого источника. у нее присутствует одно осознание еретической сущности ордена; в остальном – она зачастую повторяет старые сказки, нелепицы и небылицы, что немудрено, так как нет четкого представления о тамплиерском тайном учении и его практическом применении. Следовательно, необходимо, насколько возможно, осветить проблему и, пребывая в нейтральном положении, предоставить читателям в дальнейшем делать выводы о святости или еретической порочности знаменитого ордена.

Вот почему основу книги составили произведения, посвященные тайным ритуалам и предметам культа тамплиеров на примере двух артефактов из коллекции герцога де Блакаса (речь идет о шкатулках XIII века из Эссаруа в Бургундии и тосканской Вольтерры), благодаря которым удалось реконструировать главные черты мистического поклонения Ордену Храма или религиозного сообщества, управлявшего его деятельностью со стороны.

Сразу же оговоримся: для нас термины ересь или еретическое учение не несут собой никакого негативного оттенка, а только являются обозначением доктрин, идущих вразрез с официальным христианским тринитарным мировоззрением

или противоречащим ему.

Тайно и незаконно привитая ветвь на древе Римско-католической Церкви

«Некоторых из них вели одетые в белые плащи воины, с лицами, обожженными солнцем, с коротко подстриженными волосами на голове и бородами. Их называли – Рыцари Христа. В большинстве своем это были отлученные от церкви рыцари, которые охраняли в пути паломников...»
(Гарольд Ламб. «Крестовые походы») ³

Возникает вопрос: какое сообщество могло инспирировать возникновение тамплиеров внутри Римско-Католической церкви и затем осуществлять конспиративным образом управление Орденом Храма? Ответ на него нам дают только немногословные франк-масонские предания и апокрифы, ибо другими аутентичными документальными свидетельствами о тайной преемственности ордена от одной из гностико-манихейских групп, кроме упоминавшихся выше шкатулок, мы не располагаем. Все это не должно нас смущать, поскольку манихейская ересь в ту пору изнутри и снаружи сотрясала основы как Западной Римско-Католической, так и Восточной Православно-Кафолической церкви.

Проспер Миньяр справедливо обращает наше внимание

³ Цит. по Робер Амбелен «Драмы и секреты истории, 1306–1643». Москва, 1992. Глава 2. Тайный внутренний круг тамплиеров.

на то, что Орден Храма официально появился в 1118 году, в котором был сожжен на костре в Константинополе по приговору императора Алексея Комнина монах Василий, один из главных предводителей манихеев-богомиллов не только на территории Византийской Империи, но и по всей Европе. Создание ордена, возможно, явилось как бы актом долгосрочного возмездия манихеев-богомиллов, направленного против церковной ортодоксии Востока и Запада.

Масонский исследователь XIX века Жан-Мари Рагон сообщает, что Иерусалимский патриарх Гаримон (Garimon) в 1118 году принял в День Троицы-Пятидесятницы по три обета от двух доблестных рыцарей Гуго де Паганиса и Готтфрида де Сент-Омера, учредителей ордена и уроженцев Оверни, доверив им все знания древнего ордена или древнего рыцарства⁴. Инструкция семнадцатого градуса Древнего принятого шотландского устава франк-масонства доносит до нас, что в 1118 году, когда был основан Орден Храма, крестоносцы Запада объединились с посвященными Востока, истинными учениками Иоанна с Патмоса, под руководством Иерусалимского патриарха Гаримона (Garimont). Другая легенда гласит: масоны в количестве восьмидесяти одного человека и во главе с Иерусалимским патриархом Гаримоном (тут явно обыгрывается гностическая огдоада и число 1118) в 1150 году отправились в Европу и оказались в Швеции у епископа Упсалы, который их радушно встретил, после чего

⁴ Ragon, Jean-Marie. *Orthodoxie maconnique*. Paris, E. Dentu, 1853.

был посвящен в таинства, принесенные от коптов.

Действительно, в 1118 году латинский патриарший престол Иерусалима занял прелат из Пикардии и участник Крестовых Походов Гармон (Вармунд) де Пиккиньи (Garmond, Gormond, Warmund, Waremond de Picquigny), преемник короля Балдуина II, родившийся до 1069 года. Считается, что для защиты и охраны паломников на Святой Земле новый патриарх в том же году вдохновил Гуго де Пайена на создание Ордена бедных рыцарей Христа и Храма Соломона. Хронист Вильгельм Тирский описывает патриарха Вармунда-Гармона как простого и богобоязненного человека. Он умер в Сидоне в 1128 году.

С другой стороны, масонские предания, делая аллюзию на исторического латинского патриарха Иерусалима, способны заключать в себе нечто большее, как мы видели на примере каббалистической транспозиции числа 1118. В данном случае мы можем иметь дело с анаграммой или с некоторой нарочито завуалированной гностической тайной для того, чтобы она не бросалась в глаза непосвященным. Таким образом, вероятно, что Garimon является искажением ивритского слова Ха-Римон (Ha-Rimon), обозначающего одновременно гранат и каббалистический образ Шехины, женской сущности Создателя, иными словами, это и есть андрогинный эон Мете, изображенный на шкатулке из Эссаруа главный объект почитания тамплиеров Бургундии и Шампани, которому в сущности и посвящена наша книга.

Если действительного латинского патриарха Иерусалима Вармунда-Гармона можно рассматривать в качестве экзотерического вдохновителя ордена, то его эзотерическим восточным протагонистом выступает совершенно иное лицо, которое мы также встречаем в апокрифических оккультных, масонских и неотамплиерских источниках, хотя оно абсолютно неизвестно для официальной исторической науки. Его звали патриархом Феоклетом (Theocletus). И среди иерусалимских греко-православных первоиерархов на тот период мы, естественно, не встречаем такого. С другой стороны, вряд ли Феоклет это ни на чем не основанный вымысел: большинство средневековых легенд имеют под собой твердую реальную почву. Следовательно, он являлся патриархом одной из гностических сект, которых тогда в Сирии, Палестине и в самом Иерусалиме было немало. Сейчас есть все основания полагать, что Феоклет⁵ принадлежал к гностико-манихейской секте мандеев (от арамейского mandayya – обладающие знанием), последователей Иоанна Крестителя, сохранявших в своей среде ессейские и каббалистические традиции. Их еще называют назореями, сабиями, «христианами Святого Иоанна». Именно от них, по нашему мнению, а не от исмаилитов, как принято думать, тамплиеры получили свои белые плащи, белые хламиды и белые веревочные шерстяные пояса посвященных. Мы знаем, что до сих пор

⁵ Nesta H Webster. *Secret Societies and Subversive Movements*. London, 2000. P. 66, 67.

в белое ритуальное одеяние должны облачаться все мандеи, священники и миряне, во время совершения богослужений и посвящений. Оно состоит из следующих предметов: рубахи из белой хлопчатобумажной ткани (*раста* или *устла*), длинных шаровар (*шарваля*) и епитрахили (*насифа* или *габу'а*), которая носится как и христианская, но слева короче, чем справа, и во время подготовительных обрядов и посвячительных молитв возлагается на голову, соединяясь под подбородком. Есть также тюрбан (*бурзинка*): полоса белого муслина, трижды обернутая вокруг головы со свисающим на левое плечо концом. Мандейские священники во время богослужения прикрывают им нижнюю часть лица, рот и ноздри, подворачивая его на правой стороне головы. Белый пояс или кушак (*химьяна*), сплетенный из шестидесяти шерстяных нитей и завязанный двойным узлом, является важным символом мандейской веры и посвящения⁶. Любопытно, что фон Гаммер в своих воспоминаниях, ссылаясь на написанное в 1127 году (!) произведение аш-Шахрастани («Kitab Ul Milal Wan Nihal» – «Книга религиозных и философских сект»⁷; английский перевод осуществлен в 1850 году), указывает на одну ценнейшую деталь: одну ветвь сабиев или иоаннитов-мандеев на Востоке называли еще приверженцами храмов или восточными храмовниками, то есть тамплиерами (см. ниже). В своих молельнях восточные тамплие-

⁶ Рудольф, Курт. Мандеизм. Перевод Дмитрия Алексева. С. 5, 6.

⁷ На русский язык из этой книги переведены только отдельные главы.

ры-сабии поклонялись семи небесным храмам или домам, в чем мы видим откровенную аллюзию на семь эманаций (и также домов) гностической системы европейских храмовников. Особо подчеркнем, что персидский историк, философ и шафиитский богослов Абуль-Фатх Мухаммед ибн Абдул-Керим аш-Шахрастани (1075–1153), близкий по определенным воззрениям к исмаилитам, жил в XII веке и являлся современником создания Ордена Храма. Итак, либо это совпадение, либо восточные иоаннитские тамплиеры-сабии были предшественниками и тайными инспираторами создания ордена для западных собратьев и по сути дали им свое имя. Первое мало вероятно, тогда как второе правдоподобно: имена на Востоке живут столетиями, прежде чем войти в распространенный обиход. Остается только открытым вопрос отношения иоаннитов-мандеев ко Храму Соломона и к самой личности знаменитого своей премудростью израильского царя, хотя не исключено, что эти гностики сами посоветовали Гуго де Пайену и другим франкам занять под свой лагерь территорию в пределах бывшего храмового владения, где новоиспеченные тамплиеры взялись за археологические раскопки, которыми продолжали заниматься вплоть до оставления орденом Святой Земли.

К иоаннитам-мандеям возводили свое происхождение и альбигойцы, превозносясь тем, что были единственными посвященными в истинную мистерию религии Христа. Только вот Христа все эти еретические сообщества воспринимали

совершенно по-своему. Нам достаточно процитировать касающийся тамплиеров отрывок из «Истории магии» Элифаса Леви:

«...Великие понтифики этой секты носили титул Христа и объявлялись воспринимающими непрерывную передачу власти с дней св. Иоанна. Человек, который хвастался такими воображаемыми привилегиями в эпоху основания Храма, носил имя Феоклет. Он познакомился с Хуго де Пайенсом, которого он посвятил в таинства и надежды своей церкви; он обольстил его идеями суверенного священничества и высших привилегий, наконец, он объявил его своим преемником. Таков был орден рыцарей Христа, с самого начала зараженный расколом и заговором против королей. Эти тенденции держались в глубокой тайне, внешне Орден исповедовал полную ортодоксию. Одни руководители его знали истинные намерения, остальные пребывали в правильной вере. Добиться богатства и влияния, интриговать с их помощью и бороться за установление догмы иоаннитов – таковы были средства и цели посвященной братии. «Взгляните», – говорили они между собой – «папство и соперничающие монархии погрязли в торгах, покупая один другого, впадая в коррупцию и разрушая друг друга. Все это делает Храм их наследником; еще немного и народы потребуют суверенов понтификов из нашей среды; мы будем равновесием вселенной, судьями и хозяевами мира».

Тамплиеры имели две доктрины; одна была секретной и

касалась вождей, которые были вождями иоаннизма; другая была публичной. Это была Римская Католическая доктрина. Таким способом они обманывали врагов, которых они надеялись вытеснить. Иоаннизм адептов был Каббалой гностиков, но он быстро выродился в мифический пантеизм, ведущий к идолопоклонничеству и ненавидящий все открытые догмы, Чтобы добиться успеха и с целью сбереечь сторонников, они оберегали сожаления всех павших культов и все надежды каждого нового культа, обещая всем свободу совести и новую ортодоксию, которая была бы синтезом всех преследуемых вероисповеданий. Они доходили даже до того, что признавали пантеистический символизм у великих учителей Черной Магии и изолировались от обетов религии, за которую они осуждались до этого; они воздавали божеские почести чудовищному идолу Бафомету, и даже как древние племена поклонялись Златому Тельцу Дана и Вефиля. Некоторые памятники, открытые недавно, и точные документы, принадлежащие тринадцатому столетию, подтверждают сказанное. Другие доказательства скрыты в анналах и под символами Оккультного Масонства»⁸.

Знаменитого французского оккультиста XIX века, каким был Элифас Леви, очень сложно заподозрить в предвзятости по отношению к ордену, а открытие и тщательное исследование шкатулок из Эссаруа и Вольтерры ярко под-

⁸ Элифас Леви. История магии. Электронная библиотека «Грамотей». Глава VI. Некоторые знаменитые судебные процессы.

твердило тот самый «мифический пантеизм» тамплиеров, о котором говорится в вышеприведенном фрагменте. Правда, пантеистическое идолопоклонство, как мы назовем это явление, стало уже крайней точкой вырождения и деградации иоаннитско-мандейского культа, принесенного тамплиерами из Сирии и Палестины. Можно сказать, что весьма тонкая дуалистическая мандейская теология за сотню лет мимикрировала в среде простодушных и грубоватых европейских рыцарей. Причина тому – тайная передача самой традиции, и если секретный культ еще можно было поддерживать в ордене на Святой Земле, то в разбросанных по Европе приорствах, прецепториях и командорствах он превращался в пародию и откровенное поклонение на тайных капитулах князю мира сего. Последнее, собственно, и привело к падению знаменитое рыцарское сообщество.

Между прочим, о пресловутом гностико-манихействе и мандеизме Ордена Храма знали многие интеллектуалы XIX столетия как промасонской, так нейтральной и антимасонской направленности, среди которых уже отмеченный нами Элифас Леви, Нэста Вебстер, Жак Маттер, архиепископ Сент-Луиса Леон Мойрин, барон фон Гаммер-Пургшталь, Альберт Маккей, Альберт Пайк и др. Однако вопрос этот до сих пор не систематизирован должным образом серьезными религиоведами и специалистами в области истории религиозных культов, а потому отдается на откуп дилетантам, поставляющим на книжный рынок бойкие журналистские

расследования и повествования, но плохо представляющим сущность и глубину темы, за которую взялись.

С другой стороны, главное заблуждение многих исследователей заключается в том, что они пытаются рассматривать Орден бедных рыцарей Христа и Храма Соломона в качестве христианской организации, хотя орден таковой не являлся. Действительно, большинство его рыцарей, несмотря на чудовищные посвятительные ритуалы, которые им довелось пройти, оставались правоверными христианами, о чем говорят и свидетельские показания тамплиеров на процессе, но внутренняя сущность структуры, проецируемая ее эгрегором и прикрытая внешней римско-католической оболочкой, была весьма далека от христианства как мы его понимаем из Священного Писания, Священного Предания и святоотеческих творений. Прежде всего это касается теологической стороны вопроса.

«Христиане Святого Иоанна» или брат, который всегда действует в тени

Чтобы прийти к пониманию смысла жестких антихристианских посвячительных практик, введенных в Орден Храма, по нашему мнению, с самого его основания, необходимо обратиться к гностицизму и теологии сабиев-мандеев, последователей пророка Иоанна Крестителя. Без связи с гностико-манихейством и прежде всего с мандеизмом ритуалы тамплиеров предстают набором опасных оккультных формул, справедливо вызывавших недоумение у стольких маститых историков, богословов, философов, священников и религиоведов, отчего все эти вещи и отнесли к выдумкам королевских комиссаров и фантазиям папских инквизиторов: дескать, рыцарей светские или церковные следователи посредством пыток вводили в пограничные состояния сознания, когда они уже отчетливо представляли то, в чем их принуждали сознаваться. И все-таки не стоит настолько упрощать проблему, чтобы делать ее неразрешимой. Выше мы предостерегли от отношения к тамплиерам как к рядовой христианской военно-монашеской корпорации, которых в Средневековье только крупных доходило до десятка, но которые благополучно дожили до времен, когда преврати-

лись в обыкновенные награды или аристократические благотворительные клубы. Уникальность Ордена Храма – принадлежность как организации к параллельной христианству религиозной традиции, тайно укорененной в сообществе с его основания. Вот почему уже в те годы тамплиеров не покидала честолюбивая мысль об образовании новой экуменической религии, в которой ведущую роль играли бы гностические жрецы от иоаннизма. Не ее ли в Иерусалиме внушил молодому французскому рыцарю Гуго де Пайену иоаннитско-мандейский патриарх Феоклет? Но ведь и манейскому епископату представлялся очень благоприятный шанс посредством тамплиеров вывести свою гностическую религию, зажатую в узкие этноконфессиональные рамки, на мировой уровень и реформировать в духе иоаннизма христианство, которое они считали своей схизматической сектой, узурпировавшей у них право на господство. Это был, действительно, выдающийся акт тайного гностического прозелитизма, и его последствия могли бы коренным образом изменить и деформировать уже в Средневековье не только духовность, но и все сферы тогда очень зависящей от нее европейской жизни. Однако Провидение решило иначе, и задуманная тамплиерами «иоаннитская ортодоксия», равно как и объединение на ее основе Европы, потерпели фиаско. После упразднения ордена (а скорее отторжения его как чужеродной субстанции от римского католицизма) те же самые идеи подхватит франк-масонство, вызревавшее в среде стро-

ительных братств, где нашли себе приют изгнанные из церкви манихейство, гностицизм и иоаннизм тамплиеров. И с тех пор борьба с римским католицизмом велась всегда под знаменами иоаннизма, да и главный праздник вольных каменщиков – Рождество Святого Иоанна Крестителя. Как тут не упомянуть франк-масонскую концепцию о том, что нынешняя церковь святых апостолов Петра и Павла должна трансформироваться в гностическую церковь Святого Иоанна Богослова, под которым разумеется, как справедливо отмечал Альберт Пайк, не столько этот апостол, сколько покровитель гностиков Святой Иоанн Креститель⁹ или Юхана Хаматвиль мандеев. Второй Ватиканский Собор (1962–1965), изменивший направление развития католицизма и произведший революцию в литургике и богословии Римской церкви, прошел под знаком иоаннизма. Сейчас уже не для кого не секрет, что его инициатор Папа Римский Иоанн XXIII (1881–1963) являлся членом Ордена Розы и Креста, в который был посвящен в Стамбуле в 1935 году во время своего пребывания на посту апостольского нунция в Турции, когда и получил в этой тайной организации мистическое имя Иоанна. Церемония посвящения в орден подробно описана в книге итальянского писателя Пира Карпи (1940–2000) «Пророчества Папы Иоанна XXIII», вышедшей в 1976 году¹⁰. Неужели все

⁹ Пайк, Альберт. Мораль и догма. 30. Рыцарь Кадош. http://zelot.org.kadosh_mas30.pdf.

¹⁰ Французское издание этой книги осуществлено в 1978 году в издательстве

это только совпадения и не прослеживается никакой общей логики событий, начиная с 1118 года? Отнюдь. Опосредованно через тамплиеров иоанниты-мандеи оказали ощутимое воздействие на формирование европейских тайных обществ, закваской которых был и продолжает оставаться гностицизм, а мандейство – это последнее сообщество на земле, исповедующее аутентичную гностическую религию, использующую инициации и пришедшую к нам из I века н. э. И не стоит удивляться тому, что современные копии иногда очень сильно разнятся от своего оригинала, до сих пор пребывающего в VII или XII столетии от Рождества Христова. Мандеи XXI века могут об этом ничего и не знать, но в отличие от своих европейских собратьев, они во многих своих поколениях являются носителями реальной гностической традиции, минимальный возраст которой почти два тысячелетия.

Итак, чтобы правильно понять оккультную практику и гностическую концепцию двух Христов у тамплиеров, необходимо подробно рассмотреть ритуальную и вероисповедную доктрину мандеев или «христиан Святого Иоанна», как их принято было называть с 1652 года, когда они стали известны на Западе благодаря монаху Игнатию, португальскому миссионеру из Ордена кармелитов.

Иоаннитов-мандеев нельзя считать еретическим движением внутри христианства, что пытались делать некоторые христианские богословы. Мандеизм появился прибли-

зительно в одно и то же время с первоначальным христианством, хотя есть предположения, что он мог существовать в ессейской среде уже в I веке до н. э. Письменные источники уверенно фиксируют мандейскую конфессию с IV века, но упоминания о самих иоаннитах-мандеях восходят уже ко второй половине II века. Мандеизм оформился на границах палестинского иудаизма и в Трансиордании. В Южном Ираке мандеи появились после разрушения Второго Храма и двух Иудейских войн с римлянами. Вероятно иоанниты-мандеи играли значительную роль не только среди ессеев, но и в иудейской зилотской партии. В ту пору ветхозаветная религия Израиля окончательно разделилась на три главные ветви: христианскую кафолическую протоортодоксию, талмудический иудаизм и мандеизм, последователей Юханы Хаматвиля или «христиан Святого Иоанна Крестителя». С самого начала мандеизм был враждебен как христианской кафолической протоортодоксии, так и талмудическому иудаизму, против которого в мандейской литературе содержится яркая полемика.

Сами мандеи, ссылаясь на собственный летописный свод «Харан Гавайту», возводят свое происхождение к Иерусалимской общине иоаннитов, вынужденной покинуть святой город и долину Иордана, чтобы водвориться на мидийском нагорье в области Харрана, чтобы продолжить затем свое переселение на юг Вавилонии. Исход из Иерусалима мандеи связывают с преследованием со стороны иудеев, их Бо-

га Адонаи и Рухи со своими семерыми сыновьями, что якобы и вызвало разрушение Второго Храма в 70 году н. э. Во времена парфянского царя Артабана Аршакида мандейское сообщество распространилось по всей Месопотамии. Здесь речь может идти о следующих представителях династии Аршакидов: Артабане III (12–38), Артабане IV (80–82) или Артабане V (208–226). При Аршакидах мандеи насчитывали 400 общин, непременно расположенных по берегам рек. Далее в «Харан Гавайте» читаем: «Перед приходом арабских душегубов народы размножились: христиане, идумеи, иудеи, зороастрийцы и поклонники Астарты. Народы разделились и размножились. Даже языки назореев размножились». Периоду процветания иоаннитских общин положила конец династия Сасанидов, когда их число сократилось до 170, что, вероятно, связано с преследованием, предпринятым против незороастрийских религий персидским жрецом Картиром в годы правления царей: Ардашира I (224–241), Шапура I (241–272), Гормизда Ардашира (272–273), Баграма I (273–276) и Баграма II (276–293). По данным «Харан Гавайты», к концу 360 годов н. э. в господство Сасанидов арабы уничтожили 60 мандейских общин и вновь ввели обрезание. Хроника сообщает, что в VI веке за 86 лет до арабского завоевания назореев жили и в городе Ашганда на Тигре рядом с Хузистаном, мандейским районом Вавилонии. На этом хроника из «Харан Гавайты» прерывается. Исторический рассказ «Правой Гинзы» завершается 71 годом арабского владыче-

ства. Последний источник рассказывает о том, что первоначально Иерусалим покинули 365 учеников Йоханана Хаматвиля и, пройдя через Иорданию, остановились в горной области Харрана в Мидии, прежде чем обосноваться на юге Месопотамии. Все эти данные подтверждаются «Деяниями» Мар Мари, расположившего мандейские общины на севере в Мидии и Адиабене, а затем на юге Месопотамии. Более ранний документ «Деяний» Симона Бар Саббы, датируемый IV веком, отмечает в Вавилонии секту крестильников «Мыды», по всей видимости – мандеев. Кёльнский «Манихейский кодекс» III века упоминает о последователях Святого Иоанна Крестителя в Месене, Парфянском царстве Хорасана, примыкающем к Персидскому заливу. В эту общину могли влиться и местные евреи. В Месене, как выясняется, проживало довольно многочисленное еврейское население, смешанное с пальмирцами, из-за чего Талмуд относил месенских евреев к категории «мамзерим», с которыми нельзя вступать в брак чистокровным иудеям.

В Самарии последователей Иоанна Крестителя называли *досифеянами*, поскольку имя Досифей являлось переводом на греческий язык еврейского имени Йоханан. Впоследствии это наименование стали смешивать с персидским словом *доставан*, означающим друзей или сторонников Иоанна Крестителя, хотя общий смысл обеих названий одинаков. Французский писатель и исследователь гностицизма Андре Вотье считает, что мандеи могли существовать в Месопота-

мии и в дохристианскую эпоху¹¹. По его мнению, после преследования ортодоксальными иудеями в Иерусалиме учеников первомученика диакона Стефана, одна их часть, придерживающаяся иоаннитских воззрений, оказалась в Вавилонии, где слилась с исповедовавшими уже тогда синкретические верования мандеями, которые прибавили к своим пророкам Иоанна Крестителя, сделав его последним воплощением каббалистического примордиального человека Адама Кадмона, вознесенного к благому Богу, правящему в самом высшем из небес и окруженному силой и мудростью¹².

Однако сирийский несторианский епископ Лахума Феодор Бар Конаи, племянник несторианского патриарха Мар Иванниса (востоковед и маронитский священник Иосиф Симон Ассемани (1687–1768) полагает, что Феодор Бар Конаи жил в начале X века при патриархе Йоханнана Бар Абгаре, занимавшем несторианский патриарший престол в 900–905 годы), в своей «Книге схолий» дает несколько противоречивые сведения о происхождении мандеев. Основоположником мандейской общины, по его сведениям, являлся некий уроженец Адиабены и нищий по имени Адо; его родителями были Дабда (отец) и Эм-Кушта (мать), а братьями Шимлай, Нидбай, Бар-Хийе, Абизкха, Куштай и Шитиль. Адо водво-

¹¹ André Wautier: Dictionnaire des gnostiques et des principaux initiés. Le mandéisme. P. 171. Электронная библиотека исследовательской ложи «Александрия» обряда Мишраим.

¹² Op. cit. Там же.

рился в Месене на берегах Каруна и основал новую религию, главные воззрения которой он позаимствовал якобы у маркионитов, манихеев и кантеев¹³. Это целиком спорное мнение, поскольку маркиониты отличались от других гностиков и еретиков своей фанатичной преданностью Иисусу Христу и дали многих мучеников в свидетельство за Сына Божия. Возникает вопрос: что могла позаимствовать антихристианская гностическая секта у ревностных христиан-маркионитов, принадлежность которых к гностицизму оспаривалось Адольфом фон Гарнаком? Безусловно, сам Маркион (ок. 85–160 н. э.) исповедовал гностические взгляды докетизма и дуализма, сближающие его с мандеями, став по сути создателем первой и, пожалуй, последней христианской гностической системы (нельзя путать маркионизм с христианизированным гнозисом в духе Валентина и Василида). Однако

¹³ *Inscriptions mandaïtes des Coupes de Khouabir; texte, traduction et commentaire philologique avec quatre appendices et un glossaire par Henri Pognon, consul de France à Alep. Paris, 1898.* Между прочим, представители ученого сообщества Римско-Католической церкви, мнение которого разделяет и автор этой книги, французский консул в Алеппо на исходе XIX столетия Анри Поньон, пытались доказать более позднее происхождение гностической секты иоаннитов-мандеев, ссылаясь на несторианского писателя и епископа Лахума Феодора бар Конаи и его «Книгу схолий». Однако утверждение, согласно которому мандеизм сформировался в период с V по VII век на основе маркионитства, манихейства и учения месенских кантеев, было опровергнуто в трудах последующих ученых-семиологов и религиоведов, засвидетельствовавших древность и оригинальность мандеизма, его древнееврейский ессеиско-назорейский исток и первичность по отношению к тому же манихейству. Достаточно привести их имена: Е.С. Дровер, М. Лидзбарский, Д. Хвольсон и др.

отрицание Ветхого Завета мандеями и маркионитами еще не повод для утверждения, будто первые это заимствовали у последних. Нам, напротив, представляется, что маркиониты стали отвергать Ветхий Завет именно под влиянием иоаннитских последователей или досифеян, носителей старого ессейского гностицизма, которых в ту пору было немало и в местах изначальных иудео-христианских общин, ведь христианство и иоаннизм рассматривались ортодоксальным иудаизмом в качестве одной назорейской ереси, восходящей к ессеям и терапевтам. Мандеизм совершенно отсекает аскетизм, тогда как у маркионитов он – залог спасения. Вот почему мы считаем, что возникшее в III веке манихейство (христианизированная версия иоаннизма) в определенной степени было совместным детищем антихристианского мандеизма и христианского маркионизма, у которого позаимствовало суровую аскетическую практику. Феодор Бар Конаи абсолютно верно замечает прямую связь между манихейством и мандеизмом, ошибаясь лишь в том, что возводит достоеан к манихеям, а не наоборот. Что касается секты кантеев (храмовников, от *канта* – храм; опять совпадение?), то она равным образом произошла от мандеев Месены, но в отличие от манихейства, отошедшего в сторону христианства, эта ветвь стала уклонением в зороастризм и доктрину магов. Рождение ей дал раб Баттай, сбежавший от своего хозяина по имени Папа и нашедший пристанище у евреев Месены, возможно мандеев. Опираясь на космологию зурванизма, он создал

синкретическое исповедание, вобравшее в себя архаические вавилонские культы, сохранявшиеся в секте нергалиан. Учение кантеев гласит, что в начале всего было Зерван Акерен, безграничное время, в самом себе разделившееся на богов: Ормузда, добро, и Аримана, зло. Добро порождает семь совершенных форм, тогда как зло производит семь демонов. Последние создают человека, но Ормузд, добро, его разрушает и рождает Авеля, Спасителя, Дитя Света, также называемого Андриасом. Абель был убит Каином по наущению Аримана, но он вернется в конце времен. Появление этой секты Феодор Бар Конаи относит к правлению сассанидского царя Баласа (484—488 н. э.) Кантеи обрели достаточное могущество, чтобы в зависимость от них могло попасть смешанное еврейско-пальмирское население Месены, исповедовавшее мандеизм и манихейство. Возвращаясь к именам легендарного основателя мандеизма и его родственников, приведенным у Феодора Бар Конаи, необходимо отметить, что скорее всего здесь речь идет о праотце Адаме или Адо и восьми небесных персонажах мандейской религии, из которых нам известны: Куштай или Кушта (Иоанн Креститель), Шитиль (Сиф), Бар-Хийе (Сын Жизни и одно лицо с Манда д'Хайе) и Шимлай (Сим?); то, что они доводятся братьями Адо, стоит разуметь только в духовном смысле. Да и Адиабена (сирийский Хадьяб), один из древнейших городов мира (ныне Эрбиль, столица иракского Курдистана), не содержит ли в себе аллюзию на земной Эдем, где поначалу пребывал Адам,

почитаемый мандеями как основоположник их учения, принесший с небес крещение в живых водах Иордана. Любопытно, что матерью Адо-Адама являлась Эм-Кушта, что в переводе означает Мать Справедливости или Истины, являющаяся, вероятно, женской или двуполой (андрогинной) стороной гностического божества.

Арабы называют мандеев *сабиями*, «*субба*» или «*субби*», то есть крестильниками, баптистами (от арабского глагола *sabba* – лить воду). Аш-Шахрастани¹⁴ о них пишет:

«Миссия израильтян большей частью была в стране аш-Шам и на западе от нее; немного это распространилось до страны персов. Во времена Ибрахима ал-Халила – мир ему! – (религиозные) общины сводились к двум категориям. Одна из них – сабии, другая – ханифы.

Сабии говорили: «В (вопросах) познания Аллаха Всевышнего, познания повиновения ему, его повелений и заповедей мы нуждаемся в посреднике. Однако этот посредник должен быть духовным, не телесным, и это – из-за праведности духовных существ, их чистоты и их близости к Верховному Господу. Телесный же – человек, подобный нам: он ест то,

¹⁴ <http://iph.ras.ru/uplfile/smironov/ishraq/2/15shakh.pdf> Наряду с переводом главы «Маги» из трактата Шахрастани, здесь размещены очень ценные примечания господина Смирнова к этой главе, которые мы использовали в части, касающейся сабиев-мандеев. Стоит добавить, что на русский язык переведен С.М. Прозоровым только первый том Шахрастани, посвященный исламу и его течениям. Он увидел свет в 1984 году в издательстве «Наука», выйдя ограниченным тиражом под названием «Книга о религиях и сектах», и теперь является библиографической редкостью.

что едим мы, пьет то, что пьем мы, и подобен нам по сущности и по облику». Они говорили: «А ведь если вы покоритесь человеку, подобному вам, поистине, тогда вы будете в убытке» (Коран 23:34/36).

Ханифы говорили: «В (вопросах) познания и повинования мы нуждаемся в посреднике человеческого рода, положение которого по чистоте, непогрешимости, (божественному) содействию и мудрости выше (положения) духовных существ; который подобен нам в человеческой природе, но отличается от нас духовной сущностью. Ведь Откровение воспринимается взором духовной сущности, а обращается к роду людскому взором человеческой природы. Это – в словах Всевышнего: «Скажи: „Я ведь человек, подобный вам; ниспослано мне откровение о том, что бог ваш – Аллах единый“» (Коран 18:110). Он – да возвеличится славословие его! – сказал: «...Скажи: «Хвала Господу моему! Разве я только не человек – посланник?»» (Коран 17:93/95).

Затем, вследствие того, что к сабиям не нашло пути довольствование чистыми духовными существами, старание приблизиться к ним самим и воспринять их самих, община обратилась к их [небесным] храмам, а это – семь планет и часть неподвижных звезд. Прибежище сабиев Набатеи, Фарса и ар-Рума – планеты, а прибежище сабиев Индии – неподвижные звезды. Мы расскажем об их учениях подробно, по мере возможности, при содействии Аллаха Всевышнего. Иногда они отказывались от небесных храмов в пользу фи-

гур, которые не слышат, не видят и не приносят им никакой пользы. Первая община это – звездопоклонники, вторая – идолопоклонники».

В тексте, безусловно, говорится о двух ветвях сабиев. Одна из них – «южные» сабии, под которыми в ранних мусульманских источниках подразумевались мандеи, жившие в низовьях Тигра и Евфрата. Общим для них был культ ветхозаветных патриархов. Так, религиовед и философ ал-Хасан ан-Наубахти (умер в начале X в.) сообщает, что сабии, по их утверждению, следуют религии Шиса (Сета), у них есть Писание, которое принес им Нух (Анош-Утра), и что ныне их осталось немного в Наджране и Васите (Ахмад б. Йахйа б. ал-Муртада. Китаб ал-Мунйа ва-л-амал фи шарх ал-милал ва-н-нихал. Тасхих М.Дж. Машкур. Байрут: Дар ал-Фикр, 1399/1979, с. 68).

Ал-Бируни считал сабиев потомками оставшихся в вавилонском плену евреев. Именно «вавилонские пленники», не пожелавшие вернуться в Сирию – истинные сабии. Возводя свое происхождение к Сифу и сохраняя собственные представления о ветхозаветной истории, они в то же время восприняли некоторые учения магов. Их религия – смесь иудейских верований с зороастрийскими, подобно религии самаритян (ал-Бируни. Произведения, т. I, с. 361).

Другую ветвь представляли «северные» сабии – харранские язычники, которых до Аббасидов называли ханифами, идолопоклонниками, харранцами. У «северных» сабиев бы-

ли сильны эллинские традиции, почитание греческих «мудрецов» наряду с ветхозаветными пророками. Однако ни у «северных», ни у «южных» сабиев не было единого вероучения, основанного на «откровении» (ал-Бируни. Произведения, т. I, с. 361).

С другой стороны, по данным выдающегося русского востоковеда академика Василия Бартольда (1869–1930), в самом Коране учение Мухаммеда отождествляется не с учением сабиев, но с учением ханифов, восходящим к патриарху Аврааму: ханифы веруют в Единого Бога, не являясь ни христианами, ни евреями. Биографы Мухаммеда ничего не говорят о сабиях, их учении и их отношении к исламскому законодателю, но о ханифах, живших в Аравии, приводятся определенные сведения, в которых упоминаются имена нескольких последователей секты, бывших монотеистами еще до Мухаммеда и отказавшихся признать в нем своего учителя. После Мухаммеда на Аравийском полуострове уже не оставалось ни ханифов, ни сабиев: халиф Омар (585–644) решил не допускать иных вероисповеданий, кроме ислама, а потому христиане и евреи были принуждены выселиться; однако о выселении сабиев с ханифами ничего не говорится.

Что касается «древних» сабиев, то предание связывает возникновение их учения (мазхаб ас-сабийя) с человеком по имени Будасаф (здесь речь идет об Иосафе или Бодхисаттве, Будде), который появился в Индии во времена царя персов Тахмураса из легендарной династии Пишдадидов. Объявив

себя пророком, посланным Богом, Будасаф со временем перебрался в Фарс. В этическом плане он проповедовал аскетизм, в ритуальном – обновил богослужение. Основной религии «древних» сабиев был астральный культ – поклонение духовным существам, олицетворенным в планетах – «небесных храмах» (хайакил, ед.ч. хайкал), в честь которых на земле воздвигались молельные дома-храмы (буйут, ед.ч. байт). Основоположниками этой традиции якобы являлись древние индийцы и китайцы.

Аш-Шахрастани также выделяет поклонение «небесным храмам» – планетам и звездам – как основную черту учения «древних» сабиев. Одни из них поклонялись семи планетам (это, условно говоря, «западные» сабии – Набатейя, ар-Рум), другие – неподвижным звездам («восточные» сабии, они же суманиты, – Индия). Те «звездопоклонники», которые постепенно перешли от почитания далеких «небесных тел» к поклонению «неслышащим» и «невидящим» идолам на земле, стали идолопоклонниками (абадат ал-аснам). На этом основании аш-Шахрастани и противопоставляет языческой религии «древних» сабиев монотеизм ханифов.

Как видим, аш-Шахрастани говорит здесь о трех ветвях сабиев, причем «южной» или «западной» из них свойственно поклонение «семи домам», хотя под этими домами необходимо разумеать вовсе не планеты в качестве материальных объектов, а связанные с ними эманации демиургических духовных существ, воздействующих посредством планет на

землю и населяющие ее народы.

Выдающийся русский востоковед, семитолог и гебраист Даниил Хвольсон (1819–1911) в своей диссертации «Die Ssabier und Ssabismus» (Санкт-Петербург, 1856), за которую получил степень доктора философии Лейпцигского университета, совершенно справедливо делит сабиев на «исторических» и «мнимых». К первым он относит так называемых истинных или халдейских сабиев – упоминаемых в Коране парсифицированных язычников или внехристианских гностиков, родоначальников современных мандеев или «христиан Святого Иоанна», живущих недалеко от Персидского залива и говорящих на испорченном халдейско-арамейском наречии. В эту же группу входят и псевдосабии или сирийские сабии – остатки древнесирийских язычников, принявших около 830 года н. э. название «сабии», чтобы среди мусульманских народов пользоваться веротерпимостью, обещанную Кораном истинным сабиям. Последние жили в Северной Месопотамии, Харране, Эдессе и Багдаде; их религия представляет собой смешение халдеизма, парсизма, иудаизма, христианства, гностицизма и неоплатонизма. С XII века они больше не встречаются в истории (они были вынуждены внешне принять ислам) и, судя по всему, продолжают существовать под именем сирийских алавитов и носсаири. От псевдосабиев осталось много литературных памятников, написанных на чистейшем сирийско-арамейском наречии. К «мнимым» сабиям Хвольсон относит народы и религиозные

секты Средневековья, называвшиеся у арабских, еврейских и персидских писателей сабиями в смысле звездопоклонников и язычников; затем это наименование европейские писатели распространили как на исторических сабиев, так и на персов времен Зороастра, буддистов, сабеев Аравии и пр.. от него происходит термин сабеизм.

Итак, «историческими» сабиями Даниил Хвольсон считает только «южных» и «северных» сабиев аш-Шахрастани, тогда как «древних», суманитов, на полном основании помещает в разряд «мнимых», поскольку с «историческими» их объединяет только звездопоклонство и занятие астрологией. Из мандейских источников, переведенных на немецкий язык Марком Лидзбарским, становится очевидно, что «исторические» сабии расселились по пути исхода из Иерусалима последователей Йоханана Хаматвиля. Праотец Авраам ради Земли Обетованной ушел из Ура Халдейского в Вавилонию, а его потомки иоанниты-мандеи вернулись в Месопотамию – в Харран и Хузестан. Вот уж поистине: ничто не ново под луной!

Община «христиан Святого Иоанна» делится на три категории: *мандаие* («гностики»), *тармидийе* или *талмидийе* («ученики», «младшее духовенство», «священники»), и *назорайе* («соблюдающие»). В настоящее время *мандеи* представляют собой мирян, тогда как *назорей* – посвященных в таинства мандейской религии или старших мандейских священнослужителей. Слово *назирута* обозначает эзотериче-

ское знание или гнозис для посвященных. Стать священником можно только по наследству после двенадцатилетнего обучения, предварительно доказав чистоту своего мандейского происхождения до третьего колена. У мандеев трехступенчатое священство, включающее в себя: 1) диаконов (*шгандэ, посланников*), 2) священников (*тармидийе*) и 3) епископов (*ганзибрэ, хранителей сокровища*). Возглавляет иерархию *риш ама*, глава народа или этнарх, но вот уже более ста лет этот пост вакантен. В мандейской общине священнику отведена роль *малка* или царя. Посвящение в сан называется «коронацией», а символами духовной власти являются: венец (*тага*), то есть повязка вокруг головы из белого шелка, деревянный посох (*маргна*) и золотой перстень, именуемый *Шом Йавар* или «имя Йавара», которое на нем и выгравировано. Во время литургии священник олицетворяет собой небесные сущности *утры* или зоны. Священник обязан каждое утро совершать малое ритуальное омовение, называемое знаком (*ришамой*). Молитвы произносятся стоя лицом к северу, где находятся миры Света¹⁵.

Религиозное поклонение северу, в частности Полярной звезде, сближают мандеев с эзотерическим франк-масонством и индоарийскими ведическими культами, хотя, как нам представляется, что вольные каменщики восприняли почитание Полярной звезды от тамплиеров, а те, в свою очередь, в Средневековье от иоаннитов-мандеев.

¹⁵ Рудольф, Курт. Op. cit.

До сих пор образ жизни мандеев очень строг, если не сказать суров. Они отвергают: воровство, ложь, адюльтер, неверность, магию, обрезание, почитание субботы, зависть, пение, танцы и театральную игру, всякое злоупотребление, развод, самоубийство, нанесение себе телесных повреждений в каких либо целях и оплакивание мертвых. Потребляют вино они в основном в культовых целях и мясо едят довольно редко, поскольку даже ритуальный забой животных для них – это преступление против жизни. Режут скот у них только определенные «чистые» («halala») с религиозной точки зрения миряне или резники; другим это категорически воспрещено. Есть иногда свинину им не возбраняется. Сходство мандеев с «галахическими» евреями заключается в том, что у одних и других этноконфессиональная принадлежность передается по женской линии, то есть мандеем может быть любой человек, рожденный от матери-мандейки. Родственная мандеям ливанско-сирийская секта носсаири (о ней у нас речь пойдет ниже) не сумела сохранить в своей среде всю строгость мандейских законов, поскольку была вынуждена внешне исповедовать ислам, и уклонилась в гностический гедонизм.

Храмы у них называются *Манди (Манда)* или *Маишкна (Скиншия)*. Они делаются из тростника, четыре метра в ширину и пять метров в длину, без крыши, чтобы было видно звездное небо. Стены обмазывают глиной, в них два окна – на запад и на восток, и одна дверь – с южной стороны. В сере-

дине храма – глинобитный алтарь. Рядом со зданием – бассейн для омовений. Праздники здесь, как уже говорилось, в основном отмечаются ночью, при свете звезд. Вот как описывает великий весенний праздник мандеев «Панжсо», которому отдаются пять дополнительных дней календаря, в которые миры Света открыты для верующих, американский миссионер И. Цвемер:

«К полуночи звездопоклонники, мужчины и женщины, медленно направляются к берегам реки к только что отстроенному храму. Здесь они поочередно входят в крохотную плетеную лачужку с южной стороны храма, над водоемом одеваются в «раста» – белые священные одеяния, направляются к открытому месту перед храмом и садятся здесь на землю, приветствуя присутствующих словами: «Будь благословен!», им отвечают: «Благословение живущего над тобой!» Так они сидят чинно, рядами, молча и терпеливо ждут торжественного выхода духовенства.

Два священника со светильниками в руках стоят у входа в храм, не спуская глаз с Большой Медведицы. Как только она принимает положение, указывающее, что наступила полночь, священники, поднимая светильники, дают знать об этом.

Через несколько минут начинается ожидаемое верующими торжественное шествие: во главе идут четыре дьякона, за ними – четыре священника, у каждого на мизинце – золотой перстень, а в руке – посох из масличного дерева в фор-

ме креста. Вслед за священниками идет первосвященник, избранный своими коллегами, совершенно отказавшийся от мирской суеты. За ним идут еще четыре дьякона. Один из них держит большой посох – ганзивро, второй несет великую книгу Сидра Рабба, третий – клетку с двумя живыми голубями, четвертый – меру пшеницы и кунжутного семени.

Шествие движется между рядами молящихся. Священники, стоящие у входа в храм, отодвигают дверную завесу, и процессия входит внутрь. Священную книгу Сидра Рабба кладут на алтарь. Первосвященник берет у дьякона живого голубя и, протянув руки по направлению к Полярной звезде, отпускает его со словами: «Во имя живущего, да будет благословен первоначальный свет, древний свет, самосотворившееся божество!»

После этого все молящиеся за оградой, одетые в белое, одновременно встают и падают ниц перед, звездой, которую они молча созерцали...

Когда религиозные торжества оканчиваются, в храме первосвященник закалывает барана, после того как сойдет вся кровь, мясо разрезают на куски и раздают тем, кто в церкви. Все ритуалы заканчиваются до того, как небо озарится лучами Солнца»¹⁶.

Здесь стоит обратить внимание на следующее: если ман-

¹⁶ Цит. по книге: К. Матвеев, А. Сазонов «Земля Древнего Двуречья (мифы, легенды, находки и открытия)». Москва, «Молодая гвардия», 1986. Ссылка электронной библиотеки: <http://coollib.net/b/217937/read>.

дейские храмы строятся без крыши, чтобы было видно звездное небо с Полярной звездой, то на потолках храмов франк-масонов изображается то же самое звездное небо с Малой Медведицей и Полярной звездой в этом созвездии. Разве не очевидно, откуда появилась такая традиция у вольных каменщиков и пришло к ним, наряду с посвятельными обрядами, почитание астрологии, в которой последователи Иоханана Хаматвиля слыли профессионалами?

Все литературные произведения мандеев (а они в основном религиозного характера) составлены на арамейском языке, на котором могут говорить еще между собой члены общины, хотя сегодня среди «христиан Святого Иоанна» больше распространен арабский. Тем не менее, в эмигрантских общинах мандеев уже наметилась тенденция возвращения к арамейскому языку даже за рамками богослужения.

В «Книге схолий» несторианского епископа Феодора Бар Конаи в описании секты «достаеан» приводится уникальный архаический мандейский рассказ о сотворении мира, не сохранившийся ни в одной из их священных книг. Вот его краткое содержание. Вначале мир не существовал, но была некая великая сила, покоящаяся на водах. Эта сила создала Абатура, сотворившего Птахилья или Петахиэля и приказавшего ему образовать посредством коагуляции землю, развернуть небо и сделать человека. Птахиль не послушался своего отца, создав десять и еще двенадцать племен, заключив в них магическое свойство и не дав им ни души, ни

дыхания. Абатур, разгневавшись, проклял своего сына; ангелы тщетно вмешались на стороне Птахилья; и Абатур приговорил его оставаться закованным до «дня суда, до лет искупления, до времени, когда в течение полутора дней началось бы воскресение мертвых, когда явился бы и пришел в мир Мессия, когда сырой кирпич заговорит с фундаментами зданий и скажет: «Я исповедую Мессию»¹⁷. Как видим, в рассказе Птахиль соответствует библейскому Люциферу (евр. Хейлель – Утренняя Звезда), сначала принявшему участие в таинстве сотворения мира, а затем возгордившемуся, возжелавшему сравняться с Богом и низверженному с небес. В мандейском сюжете Птахиль-Люцифер, отождествляемый с Посланцем Гавриилом, играет роль демиурга, каковым и является на самом деле. Интересно, что Птахиль, имя демиурга, идущее, как нам представляется, от египетского бога Птаха, несет в себе значение Тела Господа, Дома-Утробы, порождающего вместилища, Храма, своеобразного божественного строительного материала, легшего в основание вселенной, и в этом смысле одного корня с семитскими словами Батхель, Бетель и Вифиль. При сотворении мира Господом Люцифер в качестве камня был заложен в его фундамент. В довольно позднем гностическом самаритянском произведении «Малеф» говорится, что Ангел Господень создал тело Адама, тогда как Сам Бог вдохнул

¹⁷ Inscriptions mandaites des Coupes de Khouabir... par Henri Pognon. 1. cit.

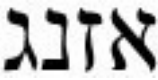
*Свой Дух в это тело*¹⁸. Следовательно, Птахиль-Люцифер есть Ангел. Но для божественного домостроительства и созидания Народа Божия Моисею был ниспослан Богом Отцом на гору Синай в огненном облачении Ангела Иеговы Сам Иисус Христос, Логос, сотворивший мир вместе с... Люцифером. Отсюда главное заблуждение представителей гностицизма заключается в том, что они вместо двух Ангелов различали только одного – Люцифера, полагая, что именно он являлся Моисею на Синайской горе. Отсюда происходит отрицание гностиками Ветхого Завета, после чего они попадают в люциферианские сети лжеименного знания, в которых спустя столетия оказался выдающийся франк-масон и реформатор Древнего принятого шотландского устава вольных каменщиков Альберт Пайк. Дело в том, что Логосу, рожденному Богом Отцом, была предопределена роль второго Люцифера, которого гностики по своей интеллектуальной гордыне слили с первым – Денницей или Эосфором и, таким образом, расщепили картину мироздания. Вот почему, в отличие от христианства, древние и современные гностические концепции страдают сугубой фрагментарностью: они не дают целостного мировоззрения. Попытка его создания Альбертом Пайком на основе синтеза стройного

¹⁸ Жилль Киспель. Демиург в Апокрифе Иоанна. Перевод выполнен Дм. Алексеевым по изданию: Gilles Quispel, The Demiurge in the Apocryphon of John. //R. McL. Wilson (ed.) Nag Hammadi and Gnosis. Papers read at the First International Congress of Coptology (Cairo, December 1976). (Nag Hammadi Studies XIV) Leiden: Brill, 1978. Источник: <http://astrovic.ru/gnosis/demiurge.htm>.

шотландского устава франк-масонства и люциферианского гнозиса, на наш взгляд, не увенчалась успехом. Провалилась она и у Робера Амбелена, уже в XX веке пытавшегося сделать то же самое, только опираясь на египетский масонский устав Мемфис-Мицраим. Уходят из жизни интеллектуалы, и их труды извращаются: последователи становятся либо узкими люциферианскими сектантами, либо заурядными обывателями, не понимающими смысла ни символов, ни ритуалов. Увы, Альберт Пайк и Робер Амбелен понадеялись на холодный свет люциферианского разума, но позабыли о сердце, о котором говорит Иисус Христос, второй Люцифер, и без которого все вместе с высокомерным гнозисом и многозначительным мудрствованием обречено на ересь и заблуждение. Тем не менее, понимание Люцифера как неотъемлемой части вещества всего сущего характерно для выдающихся христианских мистиков разных веков и народов – Оригена, Якоба Бёме, Мартинеса де Паскуалиса, Луи-Клода де Сен-Мартена и Авраама Позова. Не это ли люциферианское содействие в происхождении вещества мира благодаря сгущению и растворению отражено в синтетической фигуре Птахилья-Люцифера или демиурга тамплиеров (ее не стоит путать с Бафометом, о котором речь пойдет ниже), напоминающей древнегреческого рогатого и козлоногого бога Пана? С высокой долей вероятности изображение демиурга, украшавшее снаружи фасады орденовских церквей и часовен, храмовники позаимствовали у предшествовавших

себе дуалистов – иоаннитов-мандеев или манихеев. Но почему тогда рыцари поклонялись не только бафометическим фигурам, но и образам демиурга. Ответ лежит в области теологии и космогонии мандеев, у которых Птахиль-Люцифер является существом способным к покаянию: следовательно, он будет реинтегрирован в Боге, когда совершится последний космический суд и произойдет всеобщее восстановление или Апокатастасис. Исходя из этого, становится понятной логика почитания демиурга тамплиерами и люциферианские практики, производившиеся в орденских капитулах. Даже сильно зараженные и пропитанные ересью великие символические идеи не умирают: они лишь трансформируются во времени и пространстве.

Религиозное учение мандеев изложено в «Великой Книге» («Sidra rabba»), называемой также «Сокрови-

ще» («Ginza»;). «Гинза» писалась и дополнялась между 650 и 900 годами н.э. и состоит из двух частей, именуемых «Левой» и «Правой». «Правая» часть – «Jamina» – предназначена для живых, а «Левая» – «Smala» – для мёртвых. «Великая Книга» представляет собой собрание текстов разных авторов. Древнейшие части излагают парсийское учение в мандейской интерпретации, наиболее поздние – учение о Царе Света в монотеистической традиции, хотя более ранние версии указывают на то, что первоначаль-

чальные мандеи придерживались тринитарного мировоззрения (см. ниже). Каждая книга имеет своего духа-покровителя, к которому практикуется молитвенное обращение. Эти гении сакральных текстов, по-видимому, родственны зороастрийским фраваша. Кроме «Гинзы» в канон мандеев входят: «Книга знаков Зодиака», «Тысяча двенадцать вопросов», «Первый Макрокосм» или «Великий Первый Мир», «Первый Микрокосм» или «Малый Первый Мир», «Собрание Первой Жизни» или «Диван». Другим важным источником является «Книга Иоанна» («*Драша д'Иахиа*») или «Книга Царей» («*Драше д'Малке*»). Царями мандеи называют ангельские сущности Света. Оно содержит тридцать семь мифологических разделов, в которых особенно интересны истории о явлении в Иерусалиме небесного Спасителя Аноша. Канонический молитвенник или *Коласта* включает в себя множество гимнов, песнопений и молитв, употребляемых мандейскими жрецами для различных богослужений и особенно крещения (*масбута*), заупокойной мессы (*масикта*), ритуальных трапез и пр.¹⁹

Книга «Гинза» даёт три различных рассказа о сотворении мира. Один из них, наиболее архаичный, мы и приводим здесь. Он несёт на себе признаки прежней веры мандеев и, возможно, их эссеистских предков в Живоначальную Троицу. Вначале существовала Триада: «Пира Рабба» (Великий плод), «Аяр Зива Рабба» (Эфир Великого

¹⁹ Рудольф, Курт. Op. cit.

сияния) и «Мана Рабба» (Великая пища). Последний является важнейшим из Триады – Царём Света, от которого произошло всё. От него нисходит и «Великий Иордан», пронизывающий весь эфир, царство Аяра. Мана вы-

אֵימָדָק אֵיִה

звал к жизни

(*хайе кад-*

майе – первичную жизнь), а затем удалился, открываясь только душам самых благочестивых мандеев. Как правящее божество *хайе кадмайе* служит предметом поклонения. Оно произвело многочисленных ангелов (собственно, богат-

אֵנִינַת אֵיִה

ства) и

(*хайе тиньянэ* – вто-

рую жизнь) или «Юшамин» (Небесный Яхве), что соответствует Богу Израиля, Которого гностики признавали «божеством низшего ранга». Именно «Юшамин» захотел возвыситься над первоначальным Светом, но потерпел неудачу в своей попытке, за что был выброшен из чистого эфирного мира и изгнан в мир низшего света. Похожий рассказ мы находим у всех гностиков: в нем Эон София падает, пожелав достичь Плеромы Света. Предание древних жителей Ханаана гласит, что Гиллель бен Шахар (прототип Люцифера) пал, совершив попытку достичь престола Господа Эль-Элиона.

От «Юшамина» произошли другие сущности, напоминающие эоны гностиков, среди которых «Абатур» («отец ангелов»), он же Атика (Древний) и *хайе тэлите*

אֵיתִילַת אֵיִת – третья жизнь). *Хайе Тэ-литэ* сидит на краю света, взвешивая на своих весах деяния духов, восходящих к нему. В некоторых мандейских текстах сообщается, что Абатур, наблюдая свое отражение в черных водах низшего мира, вызвал тем самым появление демиурга Петахиэля (он же Гавриил): ему и было поручено создать землю и населить её. Как видим, здесь повторяется известный гностико-каббалистический сюжет о двух ликах божества – Великом (Макропрозоп) и Малом (Микропрозоп) – и их отражении друг в друге. Присутствие этого сюжета у мандеев свидетельствует о его достаточной древности. Нельзя исключить, что его знали члены Кумранской ессейской общины уже в I веке до н. э. Однако в мандейских текстах существует и иная версия происхождения Петахиэля. Как раз ее мы приводим ниже²⁰.

«Руха была сестрой Хагха и Магх в мире тьмы.

Именно Гивел Зива заставил ее выйти из мира тьмы, хозяином которого является Акрун. С последним пребывают супружеские пары Гаф и Гафан, Хагх и Магх, Сарги и Саргани, а также Ашдум, имевший своей женой Руху.

Их символы – лев, скорпион и шершень».

«Но я расскажу вам о том, как Руха пришла в горный мир.

²⁰ Электронный ресурс «Иудаизм и евреи». Источник: http://toldot.ru/tora/articles/articles_2573.html

Однажды Мелки (Ангелы) и Утры (Эоны), которых насчитывается двенадцать тысяч, захотели увидеть Мелек Зиву (Царя Света или Мана Рабба д'Экара), великого бога всего, и каждый должен был задать свой вопрос о сотворенном мире, к примеру: почему деревья зеленые, почему это происходит и почему то и пр. Каждый из них имел свой вопрос».

«Они поднялись на транспортные средства, подобные кораблям, движимым электричеством и поспешили к Аватуру, пока, наконец, не достигли самого высокого из небес: ослепительный свет струился на них, но они не могли на него смотреть и падали на лица.

Только Гивел Зива, присутствовавший вместе с ними, оставался стоять».

«С Мелек Зивой находились два могущественных духа Шишлам Рабба, открывающий путь, и Иавар Рабба.

Гивел Зива попросил Шишлама Раббу открыть ему путь через преграды света, чтобы он мог приблизиться к Господу всех вещей Мелеку Зиве, и последний дал позволение Шишламу Раббе, говоря: «Иди и принеси мне Гивела Зиву!»

Другие не могли приблизиться и оставались распростертыми, но ответы на их вопросы пришли в их разум без нужды быть заданными устно».

«Более того, поскольку Утры и Мелки стремились увидеть Господа всего, они увидели своим умом лицо света, являвшее собой подобие Бога, другое имя которого Парсуфа Рабба ад'Икара (Великий Лик Славы). Здесь идет речь о тай-

ном имени, которое никто, за исключением посвященных, не знает.

Это священное имя я раскрыл для вас!»

«Когда у них произошло это видение, Утры и Мелки принялись молиться и поклоняться.

Что касается Гивел Зивы, то он приблизился намного ближе, чем они, и смог воспринять этого взыскуемого владыку и постиг его.

Затем Гивел Зива сказал Мелки: «Я должен спуститься и создать мир, называемый Олам д'хшукха (мир тьмы)».

«Он спустился и шел все ниже и ниже на протяжении многих лет, пока не достиг Акрун Т'ура ад Безера (Круна, горы плоти) в глубинах творения.

Видимый мир держится на этом царстве тьмы, а его форма напоминает гигантскую вошь.

Акрун спросил, когда увидел Гивел-Зиву: «Зачем ты пришел в мое царство? Как ты мог спуститься сюда? Теперь я тебя проглочу!»

И он раскрыл свою пасть. Глотка Акруна была огромной, и она имела такую силу вдыхания, что все могло быть затянуто внутрь».

«Но Мелек Зива послал двух могущественных духов, чтобы покровительствовать Гивел Зиве. В царстве духов один могущественнее другого, и они боролись рядом с Гивел Зивой.

Когда Акрун захотел дыханием сдвинуть Гивел Зиву с его

места, чтобы проглотить, духи бросили луч света, уподобившемуся мечу в горле Акруна, и он задрожал, увидев прибывшим наиболее могущественного духа и поняв, что сила Гивел Зивы исходила от Царя дневного света. Зива представлял собой чистый свет дня, тогда как Анхура являла собой лунный свет.

Как только Гивел-Зива заметил, что Акрун, Господин тьмы, был ранен, он сказал: «Это дело Мелек Зивы!»

«И он повелел Акруну, говоря: «Я пришел, чтобы забрать Руху (Дыхание Духа). Попроси Ашдума, ее супруга, чтобы он отказал ей. Руха является духом жизни в сотворенном мире, и наше дыхание идет от нее.

Тогда силы тьмы отдали Руху Гивелу Зиву на эту эпоху, и она была беременной».

«Вместе с ней Гивел Зива взял талисман, печать, на которой изображались символ Гафа и скорпион.

Это нужно было для содействия Рухе по пути в высшие миры.

Руха спросила Гивел Зиву: «Куда ты меня уносишь?» Он ей показал дорогу».

«Однако Руха имела сестру, называвшуюся Захариэль (Захрель, Захриель, она соответствует Лилит).

Когда она увидела Гивел Зиву, то влюбилась в него, но так как от него ничего не было скрыто, он знал, что ее влекло к нему.

Тогда он и ее взял вместе с собой и Рухой.

И Захариэль родила ему сына Петахиэля (Демииурга).

Таким образом, Петахиэль, который берет души, чтобы их взвешивать, и направляет духов искать души в телах, является сыном света и тьмы»²¹.

Петахиэль сотворил Адама и Еву, но не сумел вдохнуть в них жизнь. Это сделали воплощения Манда д'Хайе – Гибил, Шитиэль и Анош, которые вдохнули в них от духа самого Мана Рабба. Гибил передал первым людям веру, поведал им, что их сотворил не Петахиэль, а великое божество, стоящее гораздо выше его. Петахиэль был изгнан в низший мир, имеющий четыре входа и три ада. В преисподней царствует сам грозный царь Шедун (Асмодей). Облечённый силой Мана Рабба, Гибил сошёл вниз и создал Руху, мать коварства и обманов, царицу тьмы. Руха родила последовательно 7, 12 и 5 сыновей, и все они были унесены в небеса Петахиэлем. Первые 7 – наши 7 планет, 12 – знаки Зодиака, а судьба последних неизвестна.

Следующей эманацией от «Юшамина» является *воплощенный Гнозис* «Манда д'Хайе»

מַנְדָּא דְחַיֵּה

или «предвечный че-

²¹ Все мандейские тексты из «Гинзы» и «Книги Иоанны» взяты нами с французского электронного ресурса «Noosphere» и переведены нами на русский язык с французского. Источник: <http://atil.ovh.org/noosphere/mandeens2.php>.

«человек» (אִימְדַק אַרְבַּג , в Каббале
וּמְדַק מְדָא

), соответствующий Адаму-Кадмону каббалистов, гностическому эону Христу или «Небесному Христу» тамплиеров. Именно «Манда д'Хайе», он же «предвечный человек», выступает в теогонии иоаннитов-мандеев в качестве *Царя-Священника*. «Ман-

да д'Хайе» (אִי יְהוּד אֲדָנִי) открывался людям, принимая самые различные виды. Так, например, он явился в виде трех братьев: Гибил, Шитиэль и Анош (библейские Авель, Сиф и Енох).

Мир, по верованиям мандеев, будет существовать в течение 480 000 лет, разделённых на 7 эпох, каждая из которых управляется другой планетой. Весь род людской был трижды истреблён за исключением одной пары. Библейские пророки являются, по мнению мандеев, «лжепророками». Таковыми были и Авраам (живший, по их исчислению, через 6000 лет после Ноя), Миша (Моисей) и Шлимон (Соломон), которому служили демоны. «Истинным» пророком был Иахия (Иоанн), сын Захарии – бывший воплощением Гибилы. В течение 40 лет он крестил бесчисленное множество людей в Иордане, где по ошибке крестил и лжепророка Иешу Мешиха (Иисуса Мессию), сына *Рухи Кадшиты*.

Младший брат Гибила Анош тоже сошёл с неба, совершал чудеса и распял Мессию Иисуса. Он проповедовал «истинную» веру, разрушил город Иерусалим и рассеял евреев по всему миру за то, что они предали смерти Иахию.

Со временем отойдя от тринитарного мировоззрения в пользу строгого монотеизма, мандеи, вследствие этого, впали в дуализм. И теперь в их доктрине, как и в учении любой из гностико-манихейских сект, присутствует строгое противоборство «Мира Света» (*алма д-нура*) с «Миром Тьмы» (*алма д-хиука*). Последний есть обитель «Властелина Тьмы» (*мара д-хиука*) и возник из «темных вод» (*куми, тами*), иными словами, хаоса. Его главные силы – дракон, называемый Ур (явная аллюзия на происхождение его имени от еврейского «свет») и уже упоминавшийся злой женский дух Руха.

Впрочем, поглядим, что об организации низшего мира говорят сами мандейские источники.

«Прежде всего был *Мелка-Зива (Царь Света)*, от начала создавший пять существ Света. Но в то же самое время существовала и тьма, ибо повсюду присутствуют формы со своими противоположностями. Если есть правое, то есть и левое, и левая сторона тела, являющаяся частью ночи, более слабая.

Поскольку было пять существ, происходящих от света, то было и пять первоначальных существ тьмы. Их имена таковы: их господин *Акрун (Крун)*, *Ашдум (Ш'дум)*, пара *Гаф и*

Гафан, пара *Хаг* и *Магх* и пара *Зарги* и *Заргана* (*Зартаи* или *Зартана*). Гафан, Магх и Заргана являются женскими половинами, дополняющими своих мужей.

Темнота породила трех владык талисманов и их имена в образах, под которыми они появляются на талисманах. Мелка-Зива является источником всей жизни.

Лучи света и жизни исходят от него и передаются солнцу и четырем планетам посредством *четырёх Мелки* (*Небесных Царей, Архангелов*), пребывающих на Полярной Звезде, имена которых суть: *Архум-Хийя*, *Зив-Хийи*, *Эн-Хийи* и *Сом-Хийи* или *Сам-Хийи*.

От четырех последних зависит сила и жизнь *Шамшиа* (Солнца)» .

В заполненном черными водами «Мире тьмы», расположенном под «Миром Света», по мнению мандеев, многие сущности появлялись стихийно. Материальный мир разделялся на четыре части, каждой из которых управляли парные сущности, слагавшиеся из мужского и женского начала: *Зартаи* и *Зартана*, *Хаг* и *Маг*, *Гаф* и *Гафан*, *Анатан* и *Кин*. Эти низшие эманации представляют собой *сизигии*, в чем мы усматриваем влияние валентинианского гнозиса на доктрину мандеев, хотя вопрос о вероятных связях гностиков первых веков христианства с мандеями изучен недостаточно, и трудно делать определенный вывод, кто на кого оказал большее влияние. Последняя пара, по одной из мифологических версий, имела двух дочерей: *Руху* (*Руххайя* – дух, дыхание

жизни) и Захриэль (Захрель, Захариэль) или Лилит. В самом низком своем пристанище преисподняя делилась еще на три части: высший ад, которым правит Ашдум Мелка; средний ад, где хозяйничает великий Гив (Гаф); и нижний ад – место господства Круна, Акруна или Каркума, «великой горы плоти». У Ашдума с Рухой был сын гигант Ур, через соитие с которым Руха породила семь планетарных архонтов, содействующих повсюду демиургу Петахиэлю. Эти самые архонты помогли ему поработить души людей в материи. В течение времен планетарные духи воплощались на земле в различных лжепророках, вводивших людей в заблуждения. Вот имена архонтов с вариантами: Эстера, Либат, Ливет, Амамит (Венера); Энба, Энво, Нбу (Меркурий); Син, Сера, Саурель (Луна); Кевон, Киван (Сатурн); Бел, Бил (Юпитер); Нериг, Ниригх (Марс); Иль, Ллилль, Кадуш, Адунай, Шамиш (Солнце).

О сотворении Адама мандейские тексты доносят следующее.

«Когда Петахиэль создал Адама, то последний рухнул, ибо не имел в себе души (...) Петахиэль поднялся тогда к Средоточию Света и вошел в присутствие «Отца Утр» (Аба-тура), спросившего его: «Что ты исполнил?».

Петахиэль ему ответил: «Все прежде сделанное мной имело успех, но мое и ваше подобие не увенчалось успехом» (...) «Отец Утр» (Аба-тур) вышел и позвал Гибила, Ситила и Аноша, беспорочных Утр. Вызвав их, он дал им повеления

и наставления по поводу душ.

Он им сказал: «Будучи хранителями душ (...), не оставляйте злобному Петахиэлю знания о том, как души входят в тела. Утра Петахиэль поспешил спуститься и его помощники (Гибил, Ситил и Анош) спустились вместе с ним».

«Руха и Петахиэль попытались создать Адама; когда они закончили, то оказалось, что он подобен человеку, но ходил на четырех конечностях, имел лицо как у обезьяны и блял как баран.

Они удивились и возвратились в Дом Жизни, где им объяснили их провал, и Дом Жизни сказал им: «Мы поспешим послать Гивела-Зиву (Авеля)».

Гивел-Зива пришел с душой в своих руках. Когда душа увидела Адама, то ужаснулась и сказала: «Почему должна я обитать в этой плоти и в этой крови, этом доме нечистоты?» И она отказалась.

Гивел-Зива ответил ей: «Ты думаешь, что можешь отказаться от повеления Палаты Жизни?»

Она говорит: «Я принимаю это только с одним условием – все существующее в Мире Света должно быть и в этом мире: цветы, деревья, свет, чистый воздух, струящаяся вода, крещения, священники; то есть все имеющее место в горнем мире».

Гивел-Зива возвратился и говорил с ними и принес обратно письмо. Он его не открывал, но сказал и пообещал, что Дом Жизни исполнит все, что душа ни попросит.

Тогда душа (Нишимта) вошла в тело Адама, и он смог держаться и говорить, и Гивел-Зива научил его не только читать и писать, но как сочетаться браком, погребать усопших, забивать барана, а одинаково и всем другим знаниям».

Подобно маркионитам, гностикам и манихеям, иоанниты-мандеи целиком отвергают «Ветхий Завет», хотя отдельные его сюжеты обрабатывают и перетолковывают в своем гностическом смысле.

«Увидев это, Руха пожелала иметь свою расу, свой народ и свое племя.

Она пришла к сыну Адама и убила барана. Из его кожи она сделала бубен, а из костей флейту. И стала играть, петь и плясать со своими семерыми детьми (архонтами семи планет).

Он мне дал высокое священство,
Он мне дал кинжал и меч,
Он мне дал музыкальный инструмент,
Он мне дал искусство пения,
Он мне дал ремесло медника.

Руха пришла к сыну Адама и говорит ему: «Пойдем развлекаться с нами». И он пошел вместе с ней.

Ливет (архонт Венеры женского рода) показалась ему красивой женщиной. Он взял ее и стал отцом ее ребенка.

Руха, переодевшись в Хаву (Еву), отдалась Адаму, который вошел в воду вместе с ней.

Некоторое время спустя его упрекали в этом, говоря: «Ты

не заметил какой большой она была в воде?» Он отвечал, что ничего не сумел увидеть, поскольку она использовала колдовство».

«Евреи были детьми Рухи и Адама. Их великие люди являлись также детьми Рухи от разных отцов: Моисей – сын Кивана (архонта Сатурна), Авраам – сын Шамиша (архонта Солнца)».

«Они странствовали, пока не пришли в Ур-Шалам (Иерусалим), который назывался Ура-Шалам («дорога завершена»). Они захотели книг, и Мелка д'Анхура говорит: «Должна быть написана книга, которая не причинит хлопот мандеям; и они направили Т'ав с'Мелка, одного из Мелки (небесных царей), чтобы написать Торат (Тору)».

«Евреи не имели священников, и только когда Анош-Утра (Эон Енох) пролил свое семя в Иордан, еврейские женщины пили воду и забеременели, и породили 365 священников.

Иношвей тоже пила воду, и на свет появился Иахиа (Иоанн Креститель), и все мужчины, родившиеся от семени Иордана, были им крещены и сделались священниками».

«Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (От Матфея Святое Благовествование, Глава 3, стих 7).

«Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста» (От Матфея Святое Благовествование, Глава 12, стих 34).

«Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?» (От Матфея Святое Благовествование, Глава 23, стих 33).

Вера в небесных посланников (*шганда*, *шлиха*), посредников (*адьяура*) и спасителей (*парванка*) является характерной чертой религии иоаннитов-мандеев. Главный из них это эон воплощенного Гнозиса «Манда д'Хайе», называемый еще «Сыном Жизни» («*Бархайе*») или «Двойником Жизни» («*Дмутхайе*»). Он научил Адама тайнам космоса и культовым обрядам. В иных текстах сообщается, что Анош или «Манда д'Хайе» явился в Иерусалим вместе с Иисусом Христом (*Иешу Мешихой*) и обличил Его как лжепророка, тогда как Иахиа или Иоанн Креститель был истинным мандейским «жрецом» (*тармида*) и воплощением Гибил-Зива (сияющего Авеля).

Бога иудеев и христиан *Адонаи* мандеи считают богом зла или демоном и отождествляют Его с Солнцем, а Тора или Пятикнижие Моисеево для них, как и последующих уже христианизированных гностиков и диссидентов, есть дело злобных духов. В мандейском произведении «*Наран Gawaita*» говорится, что назореи «любили Господа *Адонаи* до явления Христа» (на ранней стадии развития мандейского сообщества к нему присоединилась одна из частей иудейских *гностиков-адонаистов*). Интересно, что подобная критика «Адонаизма» (а в более широком смысле сло-

ва – христианства) прослеживается в оккультном франк-масонстве и в ритуалах Древнего принятого шотландского устава вольных каменщиков, реформированного и переработанного Альбертом Пайком. Не от мандеев ли идет популярная ныне традиция рассматривать христианство как религию Солнца, в которой умирающий и воскресающий Христос есть Sol Invictus и проявление своего Отца Адонаи? Уже в более поздние времена Он предстает для мандеев Христом-Римлянином или Христом-Византийцем (*румая*), играя роль гонителя их общины. Необходимо отметить, что Иисус Христос у мандеев – злая сущность, обманщик и оболъститель; Он – гений Меркурия, принадлежащего Миру Тьмы. Иисус профанировал истинные откровения и совратил еврейский народ. Он ввел бесполезное крещение в мертвых водах. Мандеи называют Его Мшиха (Иешуа ха-Машиах). Очень часто это именование встречается в следующих сочетаниях: *Мшиха д-кадба*, *Мшиха кадаба*, *Мшиха дагала*, то есть «Мессия обманщик»; *Мшиха румая* – «Мессия-Римлянин»; *Мшиха нбиха йахутайа* – «Мессия и пророк евреев». Жесткая неприязнь к Иисусу Христу распространяется у мандеев и на все еврейство, в среде которого появился на свет и проповедовал Сын Божий: так, даже названия *иудеи* (*йахутайа*) и *иудаизм* (*йахутута*) они связывают со словами «грех» и «выкидыш» (иногда термин *иудеи* переносится ими и на христиан); Иерусалимский Храм иоанниты считают твердыней зла, возведенной по воле сил тьмы

и Самого Ангела Иеговы (о Нем мы говорили выше), а святую для христиан и иудеев гору Сион сравнивают с выгребной ямой.

Христианство мандеи рассматривают в качествеответвления и продолжения иудаизма и называют его носителей *Кристианиа*, *Крастианиа* или *Карастиианиа*, а иногда *Мишхайа* («мессиане»). «Христиане Святого Иоанна» признаются в откровенной ненависти к христианам и полагают, что последние достойны всяческого презрения, и даже обвиняют их в ритуальном убийстве еврейских детей с целью использования крови для своей евхаристии. Христианство как мессианскую ветвь иудаизма мандеи относят к религиям тьмы, к которым, впрочем, принадлежат и все остальные вероисповедания: иудаизм, ислам, зороастризм и пр. Крайнее негодование вызывают у мандеев три основных пункта христианской доктрины: Иисус Христос, таинство крещения, безбрачие черного духовенства, в том числе женское и мужское монашество. В равной степени мандеи питают ненависть и к евреям, своим кровным братьям: они полагают, что иудеи, праотцы и пророки, извратили первоначальный Закон, и это продолжил делать Иешу Мшиха, по их мировоззрению, провозвестник лжи, увлекший народы в сторону от верного пути (судя по всему, от мандеев берет начало и «мистический» антисемитизм христианизированных гностиков, манихеев, средневековых богомилов-катар, а также юдофобствующих мистиков и оккультистов тамплиерской традиции

XX столетия; поразительно, что зачастую почерпнутый в гностицизме антисемитизм сочетается и смыкается с оголтелым антихристианизмом). В противоположность Иисусу Христу, Иоанн Креститель является истинным божественным посланником, возродившим настоящее крещение в живой воде Иордана: его мандеи рассматривают не в качестве основоположника своей религии, существовавшей от Адама, но как *последнего* подлинного пророка. Вероятно именно от мандеев пришла к мусульманам эта концепция *последнего пророка*, учитывая то, что Мухаммед никак не мог обойти стороной ни гностицизм, ни манихейство, ни духовно предшествовавшее им мандейское учение, к носителям которого основоположник ислама относился более лояльно, нежели к иудеям и христианам, хотя и его иоанниты-мандеи включили в разряд лжепророков.

В высшей степени примечательно, что в священном каноническом сборнике *Драшья д-Йахиа* («Книге Иоанна»), авторство которого мандеи приписывают самому Иоанну Крестителю, последний выступает в нем как противостоящий Христу или Антихрист. По какой-то причине этот факт многие исследователи мандеизма старались обходить молчанием. Иными словами, прославление Антихриста впервые зародилось в иоаннитической традиции и, как нам представляется, было затем напрямую связано с культом Иоанна Крестителя и поклонением гностическому «идолу» Бафомету у тамплиеров, поскольку Бафомет – это крещение мудростью

или погружение в живую воду знания. Значит, из-за тайного характера своей посвятительной организации и невозможности в строгих условиях римско-католического окружения совершать каждое воскресенье реальное иоаннитское крещение в Йардне тамплиерам были необходимы гностицистические идолы, как бы имитировавшие во время капитулов это крещение на ментальном плане и как бы перенося его в аллегорическую плоскость. Помимо своеобразного энергетического и ритуального ретранслятора, воспроизводящего крещение иоаннитским гнозисом, Бафомет являлся еще символическим изображением воплощенного Гнозиса Манда д'Хайе иоаннитов-мандеев, Софии-Ахамот-Хохмы валентиниан (или андрогинного эона Мете) и «небесного Христа» тамплиеров, противостоящего земному Иешуа ха-Машиаху, сыну Мириам. Следовательно, «небесный Христос» тамплиеров есть Антихрист, одно из проявлений или модальностей которого это Йоханан Хаматвиль или Иоанн Креститель. И не отсюда ли взялось обыкновение у некоторых эксцентричных западных оккультистов называться Бафометами-Антихристами (один из них – Алистер Кроули – знаменитый черный маг и руководитель Ордена восточных тамплиеров, известного своими психодраматическими и сексуальными ритуалами)?

Поскольку многие эзотерические термины могут иметь не менее откровенный и важный смысл при обратном своем прочтении справа налево, постольку становится понят-

ным, что тамплиеры желали выразить, читая наименование своего «идола» наоборот. Итак, Бафомет есть Темофаб (ТЕМ.О.Н.Р.АВ.) или «Templi omnium hominum pacis abbas», то есть «Настоятель храма всех людей мирных». Мы здесь разочаруем распространяющих всякие небылицы об ордене конспирологов, сказав, что тамплиеры вкладывали в это название свое иоаннитское эсхатологическое значение. По иоаннитско-мандейской апокалиптике (о ней мы расскажем ниже), в конце времен должен воцариться для суда над людьми ложный Мессия (*Миша кадаба*; мандеи наивно связывают его с Иисусом Христом), которого признает весь мир. Такое значение и было зашифровано рыцарями в обратном прочтении слова Бафомет. И получается интересная вещь: Иисус Христос явно уже противопоставлен триаде мандейских эонов – Манда д'Хайе, Йоханану Хаматвилю и Софии-Хохме-Ахамот; в противоборстве на доктринальном уровне присутствует и обрядовый смысл: если Бафомет есть крещение в живой воде мудрости, то его имя наоборот – христианское крещение в смерть Христову, о котором замечательно сказал Святой Апостол Павел. Заметим, что здесь не идет речь о поклонении тамплиеров Люциферу, хотя многие исследователи, специализирующиеся на эзотерической тематике, вменяли именно его рыцарям. Подобным образом можно полагать, основываясь на христианской эсхатологической доктрине об Антихристе и конечных судьбах мира, но не на мандейской, где все поставлено с ног на го-

лову. Конечно, с течением времени смысл иоаннитских мистерий у тамплиеров угасал (особенно в приорствах и командорствах, удаленных от центра), и как результат в ордене могла возникнуть определенная люциферианская группа, но говорить о том, что внутренний круг рыцарей, где дольше всего в чистоте держалось иоаннитское учение со свойственной ему эсхатологией, откровенно исповедовал культ Люцифера, по-обывательски наивно и нелепо: любую прекрасную идею можно опошлить, извратить и, если позволите, даже осквернить всяким упрощенным профаническим подходом. Духовный мир является миром архетипов, эйдосов, монад, символов, аллегорий, метафор и образов, а мы пытаемся его воспринимать и описывать очами человеческой плоти. В эту же ловушку попались и пребывавшие в духовном поиске тамплиеры, не сумев отделить в мандейской доктрине зерна истинного гнозиса от плевел лжеименного знания. Вот почему выдающиеся мистики, записав во время откровения свыше свои строки, потом их отказывались понимать, ибо сие становилось уже не под силу пришедшему в ординарное состояние человеческому сознанию. Но не стоит забывать и другое: без мистицизма, духовной алхимии не может существовать истинной ментальной культуры. Кризис всякой религиозной конфессии это прежде всего кризис ее мистицизма, когда она утрачивает соль своей эзотеричности, становясь добычей для среднестатистического обывательского сознания. Часто к этому приводят и литургические реформы

как в случае со Вторым Ватиканским собором, ведь литургия является как бы символическим сосудом, в котором содержится квинтэссенция религиозного мистицизма. Но что получается, когда этот сосуд намеренно разбивают на маленькие фрагменты? И можно ли их обратно склеить?

С другой стороны, мы далеки от мысли рассматривать практику тамплиерского крещения, связанную с Бафометом, так прямолинейно, как это делают некоторые популярные конспирологи. Являющаяся вместилищем архаического гнозиса иоаннитская доктрина достаточно утончённа и требует аллегорического рассмотрения. Прежде всего это касается самого «идола» и тамплиерского культа голов, уходящего своими корнями в седую индоевропейскую древность. Вспомним хотя бы отсеченную Персеем голову Медузы Горгоны или снятые кельтами со своих мертвых врагов головы, о которых достаточно рассказывается в средневековом эпическом цикле о Святом Граале, похороненную на Белом холме Лондона голову Брана, пророческую голову Минира из норвежских сказаний, голову Голиафа и пр. Культ отсечения головы связан с двойным посвящением: рассекая голову противника-посвятителю, победитель-неофит обретает сразу содержащуюся в голове сверхъестественную силу с ее духовной потенцией и отдает оболочку своей плоти Духу. Произнося затем мистические формулы и принимая участие в драматических сценах, неофит уподобляется божеству, позволяя себе воспроизводить собственное духовное возрождение

в тесном общении с божественным. Нечто подобное, только на ментально-символическом уровне получали в своем посвящении тамплиеры, которое изначально, по-видимому, включало в себя как аллегорическое крещение, так и поклонение отсеченной главе Святого Иоанна Предтечи в виде ее копий, масок и реликвариев, представленных на капитулах. Сначала неопита посредством кощунственных ритуалов и полученного в результате этого психологического шока вводили в состояние измененного сознания, после чего он уже был готов созерцать в символической форме на ментальном плане в астральной проекции трансцендентный сверхъестественный образ «даймона-демона» или гения, связанного с высшей реальностью, которую неопит должен был пережить как испытание «второго крещения» или катарсис от опасного естества, приходя к обладанию Гнозисом «Девы Софии», обеспечивающей, по признаниям некоторых рыцарей, вечностью, славой и богатством. Вот почему тамплиерский веревочный пояс, именовавшийся «*поясом Иоанна*» и означавший причастность к символическому крещению в водах мудрости, прежде чем достаться посвященному, обматывался поначалу вокруг головы «идола», бесспорная этимология имени которого может иметь только два не противоречащих друг другу варианта: *Бафе-метис*, погружательное крещение мудростью; и *Биос-фос-метис*, жизнь-свет-мудрость. Они оба соответствуют концепции крещения в живой воде у иоаннитов-мандеев. Замечательные алхимики и посвящен-

ные XX века Фулканелли и его ученик Канселье полагают, что имя «*Бафеус*» («*Vapheus*») могло переводиться как «красильщик», который на алхимическом языке выражает «цвети, плодоносить и собирать урожай, а также живительную «силу» духовного огня». Эта версия только дополняет два первых варианта, поскольку крестившийся в водах мудрости окрашивается ее цветом, то есть в определенном смысле он ею поглощен. Недаром Фулканелли в «Философских обителях» замечает: «Бафомет – это синтетический образ, в котором посвященные Храма соединили все элементы «Высшего Знания и Традиции»²². Но кто же являлся «красильщиком» для тамплиеров? Ответ очевиден: Иоанн Креститель. Именно его живые воды заставляют прорасти, цвести и плодоносить растения. В манихействе он – «страждущий Иисус», не имеющий прямого отношения к Иешуа Назорею, сыну Мириам. О синтетичности образа хочется сказать: действительно, Бафомет вобрал в себя три лица, среди которых гностические эоны – воплощенный Гнозис Манда д'Хайе, Йоханан Хаматвиль и София-Ахамот-Хохма (Мете). Поэтому и встречается изображение Бафомета, состоящее из трех лиц (имеется в виду ключ свода XVI века в крепости Томар в Португалии, некогда принадлежавшей тамплиерам, а затем доставшейся их правопреемникам рыцарям португальского Ордена Христа). Некогда отпавшим от

²² Fulcanelli, Canseliet, E. Les Demeures philosophales. T. I. Paris, Pauvert, 1985 (Collection Bulle). P. 50.

иудео-христианской протоортодоксии гностикам даже здесь было сложно отказаться от божественного принципа троичности, хотя справедливости ради стоит отметить: иоаннитско-мандейская доктрина содержит в себе гораздо больше архаических следов примордиального тринитарного вероисповедания, нежели все течения христианизированного гностицизма, с течением времени деградировавшего от дуалистического пантеизма к дуалистическому политеизму. В девяностые годы прошлого века в Вене возникла неотамплиерская группа, ведущая свое происхождение от немецкого оккультного братства «Вриль» и ныне существующая под названием Сообщества Бафомета (Vaphometische Gesellschaft) или Дружественного круга Causa Nostra. Организация была создана Ральфом Эттлем на основе распавшегося общества Темпельгоф (Tempelhofgesellschaft), объединявшего людей крайне-правых националистических убеждений из бывшего парамасонского «Наследственного содружества рыцарей Храма» («Erbengemeinschaft der Tempelritter») или «Общества Храма Маркиона» («Societas Templi Marcioni»), представлявшего себя как единственного подлинного правопреемника Ордена тамплиеров, упраздненного в 1307 году. Члены Causa Nostra исповедуют гностико-дуалистическое христианство *маркионитского* толка, считая иудейского Иегову демиургом, а Иисуса Христа – истинным Богом, не имеющим отношения к еврейству. Они придерживаются строгого монотеизма, подобно савеллианам, видя в Сыне Божи-

ем лишь модальность Высшего Бога. Адепты Сообщества Бафомета утверждают, что в соответствии с древними шумерскими манускриптами, арийская раса имеет внеземное происхождение и занесена на землю в Атлантиду со звезды Альдебаран. Арийцы черпают свою силу из энергии «Вриль» «Черного Солнца». В организации поклоняются своеобразной гностической скульптуре, известной у них как «Magna Figura Vaphomet» и очень похожей на изваяния древнеримского двуликого бога дверей, а также начала и конца Януса, правда у австрийских неотамплиеров ярко выражен ее андрогинный аспект, который интерпретируют как Януса и Диану: одно лицо мужское, а другое – женское (впрочем, по Макробию, Янус олицетворял собой двуполое существо, содержащее в себе качества Аполлона и Артемиды); длинные волосы, обрамляющие оба лица близнецов, брата и сестры, но одну голову «Magna Figura Vaphomet», переплетаясь между собой правильными узлами, ниспадают вниз, образуя колонну или постамент для головы: такое сочетание узлов волос нас наводит на мысль о последовательной цепи эонов гностического божества, которую мы видим и на изображении Бафомета на шкатулке тамплиеров из Эссаруа. Но важно здесь и то, что длинные волосы есть признак назорейского служения. Теперь для нас очевидно: «Magna Figura Vaphomet» (по данным адептов сообщества она – символ разрушения старого и созидания нового) не является отражением фантазий синкретистов прошлого столетия, а

ее смысловое подобие с Бафометом на шкатулке из Эссаруа потрясает. Весьма вероятно, что такие двуликие андрогинные гностические головы использовались исторически тамплиерами для проведения своих мистерий и капитулов, учитывая то количество бафометических голов, которыми рыцари располагали в своих приорствах и командорствах (свидетельские показания об «идолах» тамплиеров иногда сильно отличаются друг от друга; следовательно, эти артефакты могли иметь разнообразную форму, но выражать общую для ордена и его тайной доктрины мистическую идею, воплощаемую затем в культовой практике).

Итак, мы вправе уже сделать вполне логичный и определенный вывод: изображение рогатого существа с козлиными ногами, напоминающего древнегреческого бога Пана (получеловека и полукозла), воспроизведенное Элифасом Леви в XV аркане своей колоды карт «Таро», относящейся к Дьяволу, никак не является бафометическим рисунком. Эта роковая ошибка французского оккультиста затем сослужила недобрую службу многим мистикам, эзотерикам и конспирологам. В действительности, у Леви изображен демиург тамплиеров, а в иоаннитско-мандейской традиции скованный Абатуром Птахиль или Петахиэль: его рогатыми изваяниями рыцари украшали фасады своих церквей и других культовых помещений; тогда как Бафомет – это одно, двух или трехглавая фигура, выполнявшая магические функции во время тамплиерского церемониала. Здесь мы предлагаем свою вер-

сию трактовки бафометических фигур, вероятно встречавшихся у тамплиеров в период расцвета ордена. Одноглавый бородатый Бафомет явно символизировал Иоанна Крестителя как вдохновителя иоаннитско-мандейской доктрины и главного святого покровителя Ордена Храма. Двуглавый Бафомет (божественные близнецы – брат и сестра, солнце и луна, сера и ртуть алхимиков), практически повторяющий изваяния двуликого Януса, обозначал эманацию божественного андрогина Мете или Адама Кадмона, а одинаково дуализм гностического учения тамплиеров, воспринятого у мандеев. Трехглавая фигура, сохранившаяся на изображении в ключе свода XVI века крепости Томар в Португалии, принадлежавшей наследникам тамплиеров рыцарям Ордена Христа, могла символически обозначать как христианскую Святую Троицу в ее ортодоксальном понимании, так и иоаннитско-мандейскую триаду эманаций, о которой мы говорили несколько выше. И все же, нам представляется наиболее вероятным, что основными «идолами» исторических тамплиеров были либо двуглавая фигура, напоминающая древнеримского бога Януса, либо фигура гностического андрогина Мете, изображенная на шкатулке из Эссаруа (говоря о синтетичности образа Бафомета, Фулканелли имел в виду только последнее изображение): обе эти фигуры содержат в себе единый смысл, о чем мы сообщали, воплощенный посредством двух внешне отличающихся друг от друга форм. Бафомета древневавилонского происхождения в виде двуликого

Януса, хранящегося ныне в Багдаде, обнаружил перед Первой Мировой войной немецкий ориенталист, занимавшийся первоначальной ирано-арийской религией, Эдмунд Мейер. Фигура символизировала бога Илу и богиню Иштар, почитаемых в древности в Месопотамии. Тогда же возникла и новая этимологическая версия толкования имени «идола», говорящая о том, что Бафомет есть искаженное шумерское словосочетание Баб-Комет (Bab-Komet) или Врата Света. Мандейская община на вавилонской территории и в Месене стала формироваться с середины I века из иудейско-самарийских эмигрантов, исповедовавших иоаннизм. К моменту создания Ордена тамплиеров в 1118 году мандеи пребывали на земле Вавилона уже более тысячелетия и, безусловно, выбрали в свою доктрину определенные элементы местных месопотамских культов, что относится и к составляющей их предметной атрибутике. Так в руках мандейского епископата могли оказаться и символические изображения, в том числе бафометические фигуры, очень подходящие для мандейства, в основание религиозности которого входил гностический дуализм. Следовательно, никак нельзя исключить возможности, что иоаннитский патриарх Феоклет тайно передал одну из этих фигур Гуго де Пайену, первому великому магистру Ордена бедных рыцарей Христа и Храма Соломона: достаточно известно о пристрастии последующих тамплиеров к библейской археологии и артефактам подобного рода. Это предположение еще раз обращает

наше внимание на обоснованность мнений о зараженности формально католического ордена гностическим дуализмом с первых дней его существования в Святой Земле. Другой более внятной гипотезы о попадании древнего «идола» в среду простодушных западных рыцарей, оказавшихся на небезопасном прежде всего в духовном и интеллектуальном смысле Ближнем Востоке, в многотомной тамплиерике пока не существует.

Одинаково наивно думать о разработке и изобретении фигуры самими тамплиерами, пусть даже это резюмировал великий алхимик Фулканелли, но он бы согласился и с другим: выдающаяся эзотерическая и, если хотите, конспирологическая традиция, подобная той, которую заключал в себе исторический Орден Храма, никак не может образоваться ex nihilo и на пустом месте. Несомненно, такая традиция, будучи некогда эманированной из определенного силового центра, должна передаваться по цепочке: от посвященных к посвященным.

Возвращаясь к веревочным «поясам Иоанна» тамплиеров и их связи с культовым «идолом» или ретранслятором, добавим, что они затем осуществляли энергетическую связь между мистическим эгрегором ордена и посвященными, образуя собой некое подобие звеньев магической цепи и делая храмовников на уровне коллективного бессознательного сопричастниками всех последующих ритуалов и крещений мудростью (с безусловной аллюзией на Йардну), совершае-

мых в ордене. Абсолютно аналогичную роль играют такие же веревочные пояса *кушти* («пояс истины») у зороастрийцев и иранских мандеев и *химьяна* в обрядах и посвятительной практике мандеев Ирака; ту же самую роль, вероятно, играли пояса и у предшественников «христиан Святого Иоанна» иудейских мистиков: назореев и ессеев. Неслучайно мандейское выражение «пребывать в Куште» означает придерживаться истинного духовного пути. Кроме того, мандейское наименование истины «*Кушта*» является еще и синонимом Иоанна Крестителя, что еще раз подтверждает полное тождество между поясом *кушти* восточных мандеев и «поясом Святого Иоанна» тамплиеров.

Согласимся, что без всего этого содержащегося в тайной иоаннитской доктрине ордена троекратное тамплиерское отречение от Иисуса Христа как от лжепророка было бы простой бессмыслицей с культовой точки зрения. Указание же на то, что этот кощунственный обряд якобы ввел по своей прихоти некий великий магистр ордена, побывавший в плену у мавров, элементарно не выдерживает малейшей критики и служит лишь оправдательной уловкой, предназначавшейся для простодушных храмовников. В период Средневековья, когда жизнь всякого человека пронизывалась верой и спиритуализмом, на использование подобных ритуалов требовалось религиозное основание, и оно упиралось в тайно исповедуемый Орденем бедных рыцарей Христа и Храма Соломона гностический иоаннизм с манихейско-ка-

тарской примесью. Так раскрываются страшные тайны, способные пролить свет на трагическую историю рыцарей-тамплиеров, сделавшихся однажды марионетками в руках лидеров небольшой восточной секты, претендовавшей на мировое господство и всей своей коллективной душой возненавидевшей христианство и его божественного основателя. Но Бог поругаем не бывает, и злоба на Сына Божия всегда посрамляется. Пути Высшей Истины неведомы людям, и безусловно, Провидение сохранило мандейский этноконфессиональный реликт с определенной целью, когда другие более многочисленные и сильные духовные движения и ереси уже отошли в полное небытие. Очевидно мандейство существует в свидетельство Иоанну Крестителю, в Иродовой темнице усомнившемуся в мессианстве Иисуса Христа (нам видится, что Йоханан Хаматвиль как еврей и последний пророк ветхозаветного иудаизма не смог вместить воплощенного Богосыновства своего крестного сына Иешуа Назорея Царя Израиля). Как известно, сомнение порождает отрицание, и вся последующая история «христиан Святого Иоанна» – это фанатичное и доходящее до безумия отрицание истинности Спасителя эллинов и иудеев. В тени Иоаннова сомнения затем возростал и укреплялся Орден тамплиеров, но в один миг Божественный Промысел поставил жирную точку на его развитии и легальном существовании, загнав остатки этой могущественной рыцарской корпорации в оккультное подполье, в котором они по сути и растворились.

Впрочем, следующий аутентичный мандейский текст сам свидетельствует о крайне негативном отношении к Иисусу Христу и его сотериологической миссии со стороны адептов изначального гностического иоаннизма.

Иахиа и крещение Иешу

«Кто говорил с Иешу? Кто говорил с Мессией Иешу, сыном Мириам? Кто говорил с Иешу, когда он ушел на берега Иордана и сказал Иахие:

«Иахия, крести меня крещением, произнеся имя, которое должно быть произнесено. Я стану твоим учеником и вспомню об этом в своих писаниях. Если я не удостоюсь быть твоим учеником, то удали мое имя из своего списка».

Свыше Иахия отвечал Мессии Иешу в Иерусалиме:

«Ты обманывал иудеев и вводил в заблуждение священников. Ты останавливал семяизвержение у мужчин и зачатие с беременностью у женщин. Ты упразднил Субботу, прежде установленную Моисеем. Ты обманул с рогами (имеется в виду шофар – прим. пер.) и обесчестил ее, распространив ее (Субботу) звуком шофара и на чужеземцев».

Свыше Мессия Иешу отвечал Иахие в Иерусалиме:

«Если я обманывал иудеев, то пусть меня пожрет огонь. Если я вводил в заблуждение священников, то умереть мне двойной смертью. Если я останавливал семяизвержение у мужчин, то не достигь мне края Моря. Если я останавливал беременность и роды у женщин, тогда пусть меня в этом обвиняет судья. Если я упразднил Субботу, то пусть уничтожит

меня пламя преисподней. Если я лгал иудеям, то валяться мне на терниях и колючках. Если я распространил, обещав, Субботу на чужеземцев звуком своей трубы, то пусть мой взор не осветится Абатуром. Итак, крести меня и после произнеси имя, которое ты должен произнести. Я стану твоим учеником и вспомню об этом в своих писаниях. Если я не удостоюсь быть твоим учеником, то удали мое имя из своего списка».

Потом Иахиа говорит Мессии Иешу в Иерусалиме:

«Заикающийся не годится в ученики, разбитый параличом не напишет никакого письма. Разрушенный дом не поднимется ввысь, и вдова не станет девицей. Зловонная вода не станет сладкой, и камень не размякнет от елея».

Свыше Мессия Иешу дал ответ Иахие в Иерусалиме:

«Заика станет учеником, разбитый параличом человек напишет письмо. Разрушенный дом поднимется ввысь, и вдова станет девицей, и камень размякнет от елея».

На что Иахиа сказал Мессии Иешу в Иерусалиме:

«Если можешь, дай мне доказательства того, и тогда ты – истинный исполненный мудрости Мессия».

Свыше Мессия Иешу ответил Иахие в Иерусалиме:

«Заика, который становится учеником, это растущий и становящийся большим ребенок. На жалование и милостыню он возрастает, он возрастает на жалование и милостыню, поднимаясь, пока не увидит мир света».

«Слепой человек, пишущий письмо: это ставший добро-

детельным разбойник. Он оставил уничтожение и грабеж и постиг в вере жизнь Всемогущего».

«Опустошенный дом, который подымается ввысь, это высокопоставленный человек, сделавшийся смиренным. Он отказался от своего дворца и высокомерия и построил дом на берегу моря. Внутри дома, возведенного им на морском побережье, он раскрыл двое дверей: так он мог пригласить того, кто в беде: он открывал ему дверь и заставлял его войти. Если гость хочет есть, он накрывает для него стол в истине. Если гость жаждет, он ставит перед ним чаши с вином (в истине). Если гость пожелает отдохнуть, он готовит для него постель в истине. Если гость желает уйти, он выводит его вперед на путь истины и веры, по которому тот поднимается, чтобы увидеть мир света».

«Женщина, становящаяся девицей, та, что в юности уже потеряла мужа. Она носила втайне свой стыд, ожидая пока не вырастут ее дети. Если она опять выйдет замуж, то ее лицо не будет бледнеть в присутствии ее мужа».

«Зловонная вода, которая становится сладкой, это распутная девица, вновь обретшая свою честь: она поднялась в село и спустилась из села, не закрывая платком свое лицо».

«Камень, который размягчается от елея, это еретик, спустившийся с горы. Он оставил магию и колдовство, исповедавшись Всемогущему. Он повстречал нищего и вдову и до краев наполнил их карманы».

«Итак, крести меня, о Иахиа, крещением и произнеси

имя, которое должно быть произнесено! Если в итоге я стану твоим учеником, то вспомню о тебе в своих писаниях. Если я не удостоюсь быть твоим учеником, то удали мое имя из своего списка. Ты будешь освобожден от ответственности за свои грехи, а я буду освобожден от ответственности за свои».

Когда Мессия Иешу сказал это, пришло письмо из Палаты Абату-ра:

«Иахиа, крести этого обманщика в Иордане. Проведи его в Иордан и крести его. Затем выведи его наверх на берег и оставь его».

После чего Руха (Святой Дух, который для мандеев является женской и злой ипостасью – прим. пер.) приняла вид голубя и бросила крест в Иордан. И этот брошенный ею крест заставил переливаться воду разными красками».

«О Иордан, – сказала Руха, – освяти меня и вместе со мною освети семерых моих сыновей» (семь злых планетарных гениев или Архонтов – прим. пер.)

«Иордан, в котором был крещен Мессия Паулис (Святой Апостол Павел), я превращаю в купель. Хлеб, который берет Мессия Паулис, я обратила в таинство. Вино, которое берет Мессия Паулис, я обратила в обедню. Плат, который берет Мессия Паулис я обращаю в священство. Служителей, которых берет Мессия Паулис, я превращаю в навоз».

«Дайте мне предупредить вас, мои братья, дай мне предупредить тебя, мой возлюбленный! Дайте мне предупредить вас, мои братья, по поводу... креста. Они его помещают на

стены; он устанавливается тогда там, и они простираются перед ним. Дайте мне предупредить вас, мои братья, по поводу бога, которого изготовил плотник. Если плотник смастерил бога, то кто же тогда произвел плотника?»

Этот довольно наивный и переработанный в гностическом духе III века рассказ вряд ли содержит достоверные факты полемики Иисуса Христа с Иоанном Крестителем. Известно, что последний был близок к ессеям, в частности к Кумранской общине. К тому же, обряд крещения Иоанна, приводимый Иосифом Флавием, полностью совпадает с обрядом, описанным в ессеяхских рукописях Иудейской пустыни. Однако ессеизм как таковое основывалось на почитательных практиках и малом круге избранных. Иоанну Крестителю был неприемлем такой подход, которым, как он считал, ессеи раскалывают иудейский народ. Иоанн предлагал крещение каждому желавшему очиститься еврею и делил людей только на праведников и грешников, с чем не могло согласиться ессеизм, постепенно превращавшееся в закрытую гностическую корпорацию²³. Тем не менее, полемика между Иешу Мешихой и Иахией, сообщенная мандейским источником, раскрывает одну характерную подробность: в ней видно, что Иахиа для мандеев свой, тогда как Иешу Мешиха – чужой. Это наводит на мысль о наиболее вероятной принадлежности Иоанна Крестителя к Кумранской ессеической общине и абсолютной независимости от нее

²³ Цывкин, Владимир. По стопам Иисуса на Святой Земле. Иерусалим, 2005.

Иисуса Христа. Надеемся, скоро будут устранены лакуны, не позволяющие пока провести прямую жирную линию преемственности мандейства от ессеев и гностиков Иудейской пустыни I века до н. э. – I века н. э. Хотя мандеи или христиане Святого Иоанна – это единственный сохранившийся гностический реликт на иудео-христианском древе, очень отличающийся как от иудаизма, так и от христианства, каким бы разнообразием проявлений не обладали обе религии. Уникальность мандеизма еще и в том, что его доктрина носит резко антихристианский и анти-иудейский характер, несмотря на свое происхождение от иудейских гетеродоксальных гностических сект, в среде которых сохранялись архаические традиции еврейства, уже забытые ортодоксальным иудаизмом. Мандейская религия, являясь гностической по своей сути, не занималась прозелитизмом и потому число иоаннитов-мандеев и ныне очень незначительно: 60–70 тыс. человек обоего пола, пускай мандейством и освящается полигамия. Правда, в отношении прозелитизма все же есть одно выдающееся исключение: это тайно инспирированное мандеями создание в 1118 году в Иерусалиме Ордена бедных рыцарей Христа и Храма Соломона и насаждение в нем иоаннитских посвятительных ритуалов, со временем удалившихся от своего аутентического источника и выродившихся. Из свидетельских показаний рыцарей явствует, что их смысл во времена Якова де Моле уже с трудом воспринимался, но догматика оставалась нерушимой. Во всех подоб-

ных случаях тайного прозелитизма посвятителем сообществам удается уйти от ответственности. И все же истина рано или поздно торжествует: ее иногда обретают сами адепты тайной организации, как было в случае с Бернаром-Раймоном Фабре-Палапра (1773–1838), первым великим магистром учрежденного в 1804 году Верховного военного ордена Иерусалимского Храма, обнаружившим и опубликовавшим псевдо-апокриф «Левитикон» о гностическом иоаннитском происхождении тамплиеров. Как тут еще раз не упомянуть и великого ориенталиста барона фон Гаммера-Пургшталя, деликатно связавшего в своих аллюзиях европейских тамплиеров с восточными храмовниками, представлявшими собой ветвь сабиев-мандеев. Однако в ту пору не было еще достаточных сведений о христианах Святого Иоанна, почему исследователи и не могли сделать более определенные выводы.

Ныне священные тексты мандеев всесторонне изучаются и видно, насколько все они пронизаны полемикой с иудаизмом и христианством, простирающейся и на сферу астрологии. И мы вправе сказать, что астрология у мандеев несет на себе не только отвлеченно-окультурные, но и яркие богословско-апологетические черты, при этом планетарные духи или архонты ими рассматриваются в качестве сугубо отрицательных гениев демиургической сферы.

«Сам Христос одинаково проявлялся и в ином образе – с огнем, он действует огнем и показывает в огне свои чудеса.

Иешу Мессия говорил сам о себе, что его имя Амун-иль. Его дом есть огонь, и в огне он представляет свои дела. Он предстает перед вами и говорит: «Не подходите ко мне близко, чтобы вам не быть сожженным» (...)

«Он говорит: «Я – Бог и Сын Божий, посланный Отцом».

«Он вам говорит: «Я – первоначальный Посланник. Я – спустившийся с высот Гибил-Зива» (...)

«Он пришел сюда свыше в годы Пилатуса (Понтия Пилата – прим. пер.), царя мира. Анош-Утра (Енох) явился миру в могуществе Царя Света. Он лечил болезни, возвращал зрение слепым, очищал прокаженных, ставил на место члены увечных, чтобы они могли ходить, возвращал слух и речь глухонемым и оживлял мертвых. Он обращал евреев, показывая то, что делает смерть, и то, что делает жизнь; то, что делает тьма, и то, что делает свет; то, что делает заблуждение, и то, что делает истина».

«Он обращал евреев к именам Царей Света. Триста шестьдесят пророков вышли из города Иерусалима и свидетельствовали во имя великой Жизни. Анош-Утра тогда высоко воспарил и водворился в Мшуня-Кушта (Mschunia-Kushta), где все Утры скрыты от глаз человечества. Затем город Иерусалим был опустошен, и евреи были изгнаны и рассеяны по другим городам» (...)

«Каждый в это последнее время, кто остается верным призыву и верным крещению в проточной воде, станет одним из посланников, который проявит блеск, исходящий от

Земли Света. Один Назорей с тюрбаном вокруг головы стал достойным порождений и миров. Мандеям, пребывающим в Куште, я, Манда д'Хайе, даю свою власть. Поскольку они внимают и отвергают заблуждения, то должны победоносно взойти к Земле Света. Жизнь торжествует над всякой борьбой!»

«Были призваны архонты семи планет; им даны были при-
верженцы; и все сражались за Него. Влияние семи соблаз-
нит всех детей Адама. Шамиш, первый из архонтов, солнце.
Второй – Святой Дух Эстера (Венера), одинаково называемый
Либат или Амамит. Третий – Нбти (Меркурий), лже-
мессия (Иисус), создавший искажение изначального культа.
Четвертый – Син (Луна) по имени Саурель. Пятый – Ке-
ван (Сатурн). Шестой есть Бел (Юпитер) и седьмой – Нериг
(Марс)».

«Влияние Дома Шамиша дает его поклонникам золото,
серебро и роскошь. Посланники, которых он направляет в
мир, приводят человека к почитанию солнца и луны. Влия-
ние Дома Либат производит иллюзию, адюльтер, сладостра-
стие, удовольствия, песнопения и магию, которые неистов-
ствуют над человечеством».

«Влияние Христа Меркурия (Иисуса) предательски обма-
нывает детей человечества. Они находятся под его воздей-
ствием, а роды и семейства очарованы им. Он их удерживает
одновременно на горах и в долинах для того, чтобы они
отказались от соития, которое переводится в сперму, теку-

щую по их ногам. Тогда демоны влияют на человеческие существа. Они пленяют тело и вводят в заблуждение душу и дух. Он не кормит, ибо не дает ни лекарства, ни покоя».

«Он появляется в огне своим ученикам и поклонникам и говорит им: «Вот насколько моя слава возродилась во всем мире. Не знаете ли вы, что она не светит. Сумасшествие – вот то, что наиболее распространено в мире!» Влияние Дома Кевана приносит сожаления, стенания и ложную мудрость в сердце человечества, а одинаково и слезы».

«Влияние Дома Нерига вызывает агрессивность у человека. И необходимость ранить и проливать кровь на землю. Вы становитесь мясниками, хотя и называетесь просвещенными людьми, священнослужителями и прорицателями».

«Когда бы он даже вас покорил, вы ему скажите: «Мы тебе принадлежим». Но в сердце своем не соглашайтесь пасть и не отдаляйтесь от слова правителей Света. Ибо сокровенные вещи не открываются ложным Мессией».

«Не верьте ему, поскольку он не является Гибил-Зивой, ведь Гибил-Зива не посвящал себя огню. Так Анош-Утра предстал Иерусалиму, одетый в одеяние из дождевых облаков. Он обладал физической формой, но не был воплощен в одеяние плоти. Пыл и ладан на него не влияли».

«Потом приходит Мохаммед, сын чародея, называвшегося Бизбатом. Не слушайте его, он распространял свою доктрину, творя много зла в мире, и побуждал души к преступности» (...)

«Когда Нбу (Архонт Меркурия, воплощенный в Иисуса) приходит посреди ангелов недостатка (падения), значит его позвала мать Руха-д'Кудса (или Руха Кадишта – Святой Дух). На короне неба и земли, на горе Табдана собирались ангелы недостатка помазать елеем Нбу и облачали его в огонь».

«Затем Мешиха (Мессия Иисус), обманщик, появлялся в другом виде. Он представлялся перед вами, говоря: «Я иду по воде, пойдете со мной, и вы не утонете». Но не делайте этого и не верьте ему. Не бойтесь, если даже он угнетает или убивает некоторых из вас. Убивая, он убивает только ваше тело, и вы будете жить в мире Света. Не бойтесь и не страшитесь униженного Мешиху Римлянина, ловко уведящего в сторону рассуждение».

«Затем он приготовил скамейку, поместил ее между поверхностью неба и земли, поднялся и спустился, и раскачивался между небом и землей, говоря вам: «Вы видите, что я иду свысока. Я – ваш Господь!» Но не верьте ему. Ибо лестница Мешихи (Мессии Иисуса) сделана из иллюзии, магии и ухищрения».

«Когда появляется Мешиха, он закрывает ваши глаза, он скрывает сияние солнца, говоря ему: «Спрячь свое сияние!» Но солнце не прячет своего сияния. Тогда Мешиха наводит тьму посредством колдовства на место, в котором пребывает, и говорит вам: «Видите, я сказал солнцу, и оно скрыло свое сияние, ведь я – Бог и Спаситель» (...)

«Итак, он пришел и сделал узниками в мире заблудших

детей человеческих, принеся им свою ложную мудрость. Они стали называться «богобоязненными» и «праведными»; он их называет «христианами». Он их обращает в «богобоязненных» мужчин и женщин. Он их называет «богобоязненными», «святыми» и «праведными» мужчинами и женщинами».

«Они оставляют свои дома, делаясь монахами и монахинями. Они мешают обмену семенами между женщинами и мужчинами, между мужчинами и женщинами. Они препятствуют своему потомству прийти в мир. Они налагают посты на свои уста и заковывают себя в кандалы. Они сохраняют пищу и напитки далеко от своего рта и хранят белую одежду вдали от своих тел, пребывая в одиночестве».

Здесь мы опускаем определенные кощунственные отрывки иоаннитско-мандейского писания о монахах и о начале жизни Господа Иисуса Христа, которые будет весьма оскорбительно читать христианам всех конфессий и деноминаций.

«Когда он возрос (Иисус Мессия), то вошел в дом молитвы еврейского народа и овладел всей еврейской мудростью. Он извратил Тору и изменил учение».

«Он ввел некоторых евреев в заблуждение, сделав их «богобоязненными» и показав им магические явления, в которые они поверили. Он одевал на них цветные одежды, выбривал на их головах тонзуры и покрывал их, как если бы это было тьмой. И в воскресенье он охранял их руки от работы».

«Он говорил им: «Я – истинный Бог, которого мой отец

направил сюда. Я – первый и последний посланник. Я – Отец, Сын и Святой Дух. Я вырос в городе Назарете». На своей повозке он вел себя со смирением и так вступил в Иерусалим. У некоторых евреев он практиковал колдовство и надувательство, показывая им чудеса и явления. Он делал пассы над мертвым телом, и он говорил над трупом. Он призывал евреев, говоря им: «Придите и посмотрите, я – тот, кто пробуждает мертвых, творит воскресения и исполняет освобождение. Я – Анош (Енох) Назорей».

«Сверху Руха испускала крик, обращенный к Иерусалиму и свидетельствовавший в пользу (Иешу Мешихи). Он содержал сыновей человеческих в колдовстве и (...?), и менструации. Он извратил крещение жизни и крестил их во имя Отца, Сына и Святого Духа. Он их удалил от крещения жизни в живой воде Иордана, которым был крещен Адам».

«И после этого в этом месте родился ребенок, нареченный Юханой (Иоанн Креститель), сын Закрии Аба Сабы (Захарии), данный последнему, когда тому исполнилось почти сто лет. Жена Закрии Нисбэ (Елисавета) забеременела в старости и произвела на свет Юхану. Когда Юхана вырос во времена Иерусалима, то обрел веру в своем сердце и пошел на Иордан и там дал крещение в 42 года Нбу (архонту Меркурия, воплощенному в Иисусе), облаченному телом и спустившемуся в физический мир».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.